



Отъ Предсѣдателя Комитета состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны по оказанію помощи русскимъ военно-плѣннымъ, находящимся во вражескихъ странахъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ΘЕОДОРОВНА, принимая близко къ сердцу нужды нашихъ воиновъ сраженныхъ на полѣ брани и взятыхъ въ плѣнъ, по большей части больными и ранеными, и зная ихъ острую нужду во всемъ самомъ необходимомъ, повелѣтъ соизволила образовать подъ своимъ Покровительствомъ особый **Комитетъ помощи русскимъ военно-плѣннымъ**, томящимся въ жестокой неволѣ во вражескихъ странахъ и возложить на него непрестанную заботу о привлеченіи пожертвованій для снабженія нашихъ военно-плѣнныхъ предметами первой необходимости и тѣмъ облегчить тяжелую ихъ долю.

Откликнитесь же, русскіе люди, на сей призывъ Всемиловѣйшей Царицы нашей и да не оскудѣетъ помощь ваша русскимъ плѣннымъ воинамъ въ полной увѣренности, что пожертвованія ваши

будуть доставлены по назначенію, благодаря установленнымъ Обществомъ Краснаго Креста мѣрамъ.

По жертвованію деньгами, бѣльемъ, одеждою, чаемъ, обувью, сахаромъ, табакомъ, мыломъ, книгами и проч. должны быть направлены въ Петроградъ, на имя Комитета, Невскій пр., д. № 57, съ сообщеніемъ именныхъ списковъ жертвователей, для доклада ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.



РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА, НАЗНАЧЕНІЯ.

Ипод. кафедр. соб. Владиміръ *Кудрицкій* на свящ. мѣсто къ ц. с. Баланешть, Кишин. у., 26 іюня.

Оконч. псаломщ. школу Авксентій *Атаманюкъ* псалом. къ ц. п. Вилково, Изм. у., 7 іюня.

Оконч. псаломщ. школу Іаковъ *Минчуна-Сумневичъ* псал. къ ц. с. Гирлы, Кишин. у., 7 іюня.

Окон. псал. чин. Спиридонъ *Еремѣевъ* псал. къ ц. с. Кобань, Бѣлец. у., 10 іюня.

Ок. сем. псал. ц. с. Буди, Кишин. у., Константинъ *Харя* на священ. мѣсто къ ц. с. Фрумушика-Ноу, Ак. у., 15 іюня.

Оконч. семин. Иванъ *Дражинскій* на свящ. мѣсто къ ц. с. Грозешть, Кишин. у., 13 іюня.

Окон. псал. шк. Серафимъ *Вульпе* псалом. къ ц. с. Сечетень, Кишин. у., 15 іюня.

Окон. Дух. Акад. Викторъ *Матвіевичъ* псаломщ. къ Киш. Харалам. церкви, 15 іюня.

Безмѣст. свящ. Константинъ *Війничукъ* на свящ. м. къ ц. Нагорянь, Хот. у., 12 іюня.

Оконч. семин. Фавстъ *Синевичъ* псаломщ. къ ц. с. Черлено-Маре, Хотин. у., 16 іюня.

Ок. псалом. шк. Іоаннъ Евѳодіевъ псал. къ ц. с. Ново-Котюжанъ, Оргѳев. у., 26 іюня.

Окон. сем. Адріанъ Гербановскій псалом. къ ц. с. Ново-Покровки, Измаил. у., 26 іюня.

Ок. семин. псал. ц. с. Еникіой, Андрей *Куликовскій* на свящ. м. къ ц. с. Слободзеи, Изм. у., 19 іюня.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Маршинець, Хот. у., Владиміръ Раецкій къ ц. с. Хиліуць, Бѳлец. у., 26 іюня.

Ц. с. Гирлы, Кишин. у., псалом. Даміанъ *Читря* къ ц. с. Стольничень, того-же у., 7 іюня.

Ц. с. Городичъ-Цау, Сорок. у., псал. Георгій *Ерханъ* и ц. с. Кожушна, Кишиневскаго у., псал. Василій *Щука* одинъ на мѣсто другого, 12 іюня.

Ц. с. Тудоро. Ак. у. псал. Василій *Крудовъ* къ ц. с. Староказачье, Ак. у., 15 іюня.

Ц. с. Чимишлии, Бенд. у., псал. Александръ *Гроссулъ* къ ц. с. Тудорово, Ак. у., 15 іюня.

Ц. с. Гирлы, Кишин. у., псал. *Влнуна-Сумневичъ* къ ц. с. Чимишлии, Бенд. у., 15 іюня.

Ц. с. Сечетенъ, Кишин. у., псал. Евдокимъ *Няга* къ ц. с. Гирлы, Кишин. у., 15 іюня.

Ц. с. Нагорянъ, Хот. у., свящ. Косьма *Шевчунъ* къ ц. с. Рынгачъ, Хот. у., 12 іюня.

Ц. с. Баланештъ, Кишин. у., свящ. Николай *Мегій* на служ. въ Херсон. епарх. къ ц. с. Брашевановки, Тираспол. у., 5 іюня.

Ц. с. Бѳлоуць, Хот. у., свящ. Сергій *Романчукъ* къ ц. с. Клишковецъ на 2 м., 24 іюня.

Ц. с. Ново-Покровки, Изм. у., псал. Николай Вердешъ къ ц. с. Еникіой, Изм. у., 26 іюня.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Ц. с. Стольничень, Кишин. у., псал.-діак. Георгій *Челанъ* заштатъ, согласно прошенію, 7 іюня.

Ц. с. Кобанъ, Бѳлец. у., псал. Іоаннъ *Кульчицкій* заштатъ, по болѣзни, 10 іюня.

Допущ. къ исправ. должн. псал. Кишин. Хараламп. церкви окон. семин. Александръ *Подгурскій* освобод. отъ долж. псал., 16 ію-я.

Ц. с. Черлено-Маре, Хотин. у., псал. Василій *Кровецкій* заштатъ, по прошенію, 16 іюня.

Ц. с. Слободзеи, Изм. у., свящ. Аѳанасій *Димитріу* заштатъ по болѣзни, 18 іюня.

Ц. с. Хиліуцъ, Бѣлец. у., свящ. Аѳанасій *Парфентьевъ* заштатъ, по болѣзни, 18 іюня.

Ц. с. Ново Котюжаны, Орг. у., псал. Николай Евѳодіевъ заштатъ, по прошенію, 26 іюня.

Епархіальныя извѣстія.

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество(зем ли, дес. саж.)	Жалованья отъ казны.
<i>Аккерманскій уѣздъ.</i>			
с. Александровка	1285	101	—
с. Ново Царичанка	723	49	400
<i>Бендерскій уѣздъ.</i>			
с. Комратъ 1 м.	4946	240	—
<i>Бѣлецкій уѣздъ.</i>			
с. Кукуецъ	1060	33	—
с. Кошкодены	564	33	—
<i>Хотинскій уѣздъ.</i>			
с. Маршинцы 2 м.	1217	66	—
с. Бѣлоуцы	793	33	—

УМЕРШИИ.



Ц. с. Кукуецъ, Бѣлец. у. свящ. Ермогенъ *Раецкій*,
14 іюня.

Ц. с. Комратъ, Бендер. у., Димитрій *Улиничъ* 25 іюля.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15 мая—2 іюня 1915 г. за № 3950 постановлено: бывшаго преподавателя Вологодской духовной Семинаріи протоіерея Александра *Суровцева* назначить на должность помощника смотрителя Измаильскаго духовнаго училища.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6 апрѣля 1915 г. за № 18, по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, производятся: изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники регистраторъ Кишиневской духовной Консисторіи *Теодоръ Кукульскій* со старшинствомъ съ 3 января 1915 г. Произведены въ Коллежскіе регистраторы канцелярскіе служители сей Консисторіи *Димитрій Ковачъ* съ 19 декабря 1914 года и *Павель Грауръ* съ 9 января 1915 г.

Отъ Кишиневскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

На основаніи журнальнаго опредѣленія своего, отъ 27 мая с. г. за № 20 ст. 242, утвержденнаго резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 2 іюня с. г. за № 2808, Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ рекомендуетъ завѣдывающимъ церковными школами Ки-

шиневской епархіи для выписей въ школьныя библіотеки на школьныя средства издаваемый въ г. Одессѣ (почтовый ящикъ 1294) А. И. Сыромятниковымъ журналъ „Обученіе Пчеловодству въ церковно-приходской школѣ,, стоимостью 3 руб. въ годъ.



Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 24 іюня с. г. за № 967, священникъ церкви с. Редень, Оргѣвскаго уѣзда. Серафимъ Кручереско за упс. чое уклоненіе отъ всякихъ взносовъ на нужды, вызванныя военными обстоятельствами, оштрафованъ въ 15 руб, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, съ предупрежденіемъ, что если онъ и впредь будетъ такъ преступно относиться къ своему пастырскому долгу, то будетъ отрѣшенъ отъ мѣста.

1915-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Іюня 21 и 28.

Привѣтственная рѣчь

Высокопреосвященному Архіепископу Платону 21 іюня 1915 г. въ кафедральномъ соборѣ, по прибытіи Архіепископа въ соборъ при встрѣчѣ его съ св. крестомъ передъ литургіей *).

— *„Воше Высокопреосвященство.*

Ровно годъ прошелъ сегодня со дня Вашего прибытія въ Кишиневъ изъ далекихъ странъ Америки, — со дня, когда паства Кишиневская впервые встрѣтила въ семъ храмѣ въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства своего новаго Архипастыря—Отца.

На чужбинѣ и на моряхъ отъ водныхъ стихій океанскихъ Вы испытали множество опасностей, тревогъ, и Вашимъ къ намъ прибытіемъ Вы успокоили

*) По случаю годовщины прибытія въ Кишиневскую епархію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона 21 іюня была совершена торжественная литургія въ кафедральномъ соборѣ, послѣ литургіи на молебнѣ было провозглашено многолѣтіе Архіепископу Платону; въ молебнѣ принимало участіе все городское духовенство; послѣ богослуженія Владыка Архіепископъ принималъ въ своихъ покояхъ поздравленія.

Въ этотъ день посѣтили Его Высокопреосвященство Преосвященный Епископъ Аккерманскій Гавріилъ, духовен-

наши сердца, а сами среди насъ не обрѣли того мира всего міра, на которомъ зиждется вселенская Святая Церковь, ибо германскій кровавый „міродержитель тьмы вѣка сего“¹⁾ вдругъ послѣ того поднялъ противъ мира брань, повсюду вспыхнувшую и донынѣ слышимую.

И вотъ Вы, Владыка, всегда горящій Богу духомъ, и въ настоящую весьма тяжелую годину брани возревновали ревностію Божіею о дорогой родной Россіи, а вмѣстѣ и о Бессарабіи, неустанно ревностію Архипастыря, обручающаго паству единому мужу — Господу Христу, чтобы представить ее Ему „дѣвою чистою“²⁾, ибо уже годъ проповѣдуя Христа намъ, Вы своею дѣятельною любовью, премудро научали всякому во Христѣ добру, чтобы представить всякаго чловѣка совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ³⁾.

Нынѣ, Апостоль Церкви Бессарабской, да подвижутся стопы Ваши въ похвалу славы благодати Божіей въ Васъ на высоту ступени начинающагося двухлѣтія.

Ключарь собора, протоіерей **Василій Гума.**

ство г. Кишинева, вице-губернаторъ Б. К. Арсеньевъ, оба редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей В. Г. Рѣшетниковъ и В. Г. Курдиновскій, членъ Государственной Думы протоіерей о. А. Станиславскій, Кишиневскій полицеймейстеръ С. О. Славинскій, другія лица, а также еще камергеръ Высочайшаго Двора К. И. Карповъ, помощникъ главноуполномоченнаго района по наблюденію за военными лазаретами.

¹⁾ Ефес. 6, 12.

²⁾ 2 Кор. 11, 2.

³⁾ Колосс. 1, 28.



Въ алтарѣ.

Какъ пріятно, какъ чудно вечерней порой
Въ полутьмѣ алтаря помолиться!..

Серебрятся глаза покаянной слезой,
И живѣй кровь по жиламъ струится!..

* * *

И тогда... лишь тогда исчезаетъ съ лица
Печать скорби, гоненій, скитанья;
И такъ рвешься душой, со всѣмъ пыломъ бойца,
Облегчить всѣ чужія страданья!..

Борисъ Гума.

ОБОЗРѢНІЕ

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, церковей епархіи съ 11-го по 19 октября 1914 года.

(Окончаніе *).

Городъ БѢЛЬЦЫ.

Еще пробѣгъ въ 13—14 версть, и вотъ уже городъ БѢльцы. Ёдемъ по окраинѣ, полной евреевъ; всѣ снимаютъ шапки и кланяются. 5 часовъ вечера. Въ оградѣ св. храма множество народа. Величественный старый, но, кажется, вѣчный храмъ-базилика, въ два свѣта, съ капитальными арками и величественными перемычками, говорятъ, когда-то бывшій католическимъ костеломъ. Хлѣбъ-соль отъ города. Привѣтственная рѣчь о. благочиннаго (В. Димитріу). Звучный и достаточно дисциплинированный хоръ, хотя и съ устарѣлыми манерами пѣнія; регентъ—учитель церковной школы (Бирюкъ). Торжественная всеобщая при участіи около 20 священниковъ. Ночлегъ въ домѣ настоятеля собора протоіерея (о. Д. Чертанъ).

*) См. № 19—20 за тек. годъ.

На другой день, въ воскресенье, Владыка совершилъ литургію въ сослуженіи многочисленнаго собора. Естественно было опасеніе замѣшательства среди тѣхъ, которые, можетъ быть, впервые участвуютъ въ архіерейскомъ богослуженіи. Но увѣренное спокойствіе и терпѣливый мягкій тонъ Архіепископа предупредили всякую суету, торопливость и растерянность. И служеніе Богу мира было полно благоговѣинства.

Послѣ литургіи Владыка обратился къ народу:

«Въ первомъ словѣ къ вамъ, возлюбленная моя Бѣлецкая паства, мнѣ хотѣлось бы сказать о Богѣ и Его любви къ намъ, о лучшихъ христіанскихъ чувствованіяхъ, о высокихъ и живыхъ религіозныхъ идеяхъ и благодатныхъ переживаніяхъ. Но разразившіяся надъ нами событія не даютъ спокойствія мысли и мира сердцу и властно побуждаютъ насъ ими жить, ихъ переживать и о нихъ говорить. И о чемъ ни заговоришь, невольно будешь говорить о томъ, о чемъ мы не можемъ не говорить. И для нашего общаго умиренія я вспомню тѣ великіе и вѣчные примѣры, когда Господь, превознося смиренныхъ, смирялъ гордыхъ, превозносившихся своею силою. Изъ тьмы временъ, со страницъ священныхъ книгъ встаютъ предо мною чудовищные образы гордыхъ безумцевъ, потрясавшихъ міръ, казалось, превозносившихся до небесъ, для того, чтобы съ большимъ шумомъ низринуться въ преисподнюю, — образы огненными чертами нарисованные богодохновенными мужами въ урокъ всему человѣчеству и для утѣшенія людей въ години наглаго торжества дерзкихъ исполиновъ. Вотъ Кедоръ-Лаомеръ, царь еламскій. Много лѣтъ онъ жестоко владычествовалъ надъ царями и царствами долины Сиддимъ, гдѣ теперь Мертвое море. Не выдержали они, соединились и возстали, чтобы освободиться отъ его ига. Тогда онъ привелъ на нихъ съ собою еще четырехъ царей и жестоко смирилъ ихъ, взявъ въ добычу стада и уведя въ тяжелое рабство людей. Но этого гордаго торжествующаго побѣдителя

царей Господь предалъ въ руки смиреннаго пастуха Авраама. Съ тремя сотнями наскоро вооруженныхъ слугъ своихъ онъ поразилъ Кедоръ-Лаомера и освободилъ захваченныхъ имъ людей и своего племянника Лота (Бытія 14 глава). Вотъ Сеннахиримъ царь могущественнѣйшаго въ то время во всемъ мірѣ ассирійскаго царства. Несмѣтнымъ воинствомъ онъ взялъ укрѣпленные города іудейскіе и обложилъ послѣдній оплотъ—городъ Божій Іерусалимъ. Іудеи могли надѣяться на помощь только съ неба. А онъ вѣрилъ только въ грубую силу и надмѣнно издѣвался и богохульствовалъ: «Спасли ли боги народовъ, каждый землю свою, отъ руки царя ассирійскаго? Гдѣ боги Емаѳа и Арпада? гдѣ боги Сепарвоима? Спасли-ли они Самарію отъ руки моей? Такъ неужели спасеть Іегова Іерусалимъ отъ руки моей?» И вотъ въ ту же ночь Ангелъ Господень произвелъ смятеніе въ войскѣ его, и онъ, потерявъ 180 тысячъ воиновъ, бѣжалъ—изъ подъ стѣнъ града Божія. Кому неизвѣстенъ Гордый Навуходоносоръ, покоритель Іерусалима, царствовавшій едва-ли не надъ всѣмъ тогдашнимъ міромъ? Господь отнялъ у него сердце и разумъ человѣческій и далъ ему сердце звѣриное. И семь лѣтъ какъ звѣрь, нагой и обросшій волосами, онъ ползалъ на четверенькахъ, ѣлъ траву и жилъ съ дикими ослами. И когда возвратился къ нему разумъ его, онъ понялъ, что лишь Всевышній властвуетъ надъ людьми и даетъ царство надъ ними, кому хочетъ (Даніила 4 гл.). Сыну его Валтасару, казалось, оставалось лишь пользоваться могуществомъ, славою, богатствомъ, которыя передалъ ему отецъ его. И онъ безпечно пиршествовалъ, кощунственно пилъ изъ взятыхъ въ Іерусалимѣ священныхъ сосудовъ Дома Божія и богохульствовалъ. И вотъ вдругъ невѣдомая таинственная рука начертала на стѣнѣ дворца три таинственныхъ роковыхъ слова: «исчислилъ... взвѣсилъ... раздѣлилъ»... И въ ту же ночь онъ былъ убитъ, и царство его отошло къ Дарію, и уже не вавило-

нянину, а мидіцу (Даніиль 5 гл.). Всѣ слышали о фараонахъ египетскихъ. Не было границъ ихъ тщеславію и гордости. Они хотѣли быть безсмертными. Въ жертву этой мечтѣ они приносили трудъ и жизнь покоренныхъ народовъ. Сотни тысячъ, подъ бичами приставниковъ, лили потъ и кровь надъ устройствомъ для фараоновъ, еще заживо, величественныхъ вѣковѣчныхъ гробницъ—пирамидъ, гдѣ, казалось, потомъ не тронетъ рука времени ихъ набальзамированныхъ мумій. Прошли вѣка; прошли тысячелѣтія. Среди песковъ пустыни теперь высятся эти странныя сооруженія; и кто знаетъ о жизни, могуществѣ и славѣ тѣхъ, кто погребенъ въ нихъ и кто гордо мечталъ о безсмертіи? И что вообще осталось отъ этихъ когда то міровыхъ культуръ Ассиріи, Вавилона, Персіи, Египта? Холмы песковъ, гдѣ живутъ шакалы и филины, да малокультурные ничтожные народы; и лишь заступы ученыхъ розыскиваютъ тамъ мусоръ былой жизни, обломки давно исчезнувшаго величія. И едва — едва пріоткрывается завѣса тогдашняго быта; но безвозвратно потонули въ морѣ времени не только самыя великія имена, но и самыя великія событія. И лишь священныя книги, по волѣ Божіей, сохранили намъ то, что вѣчно и назидательно для всѣхъ временъ: какъ разрушалъ Господь замыслы гордыхъ, расчищая кроткимъ и смиреннымъ пути къ наслѣдованію землею. И это богодухновенное освѣщеніе прошлаго даетъ намъ вѣчную точку зрѣнія и на настоящее. Вотъ и въ наши дни явился наслѣдникъ по духу всѣхъ этихъ давно погибшихъ Навуходносоровъ и фараоновъ. Что движетъ имъ и чрезъ него покорными ему царствами и народами? Та же вѣковѣчная Гордыня, та же вѣра въ одну человѣческую силу. Разносторонне способный, но самовлюбленный и объятый маніей величія тевтонъ десятки лѣтъ готовилъ народъ свой къ настоящему выступленію, будучи и самъ кость отъ кости этой сверхнаціи, воспитанной на идеяхъ ницшеанства, марксизма и юнкерства. Что для него всѣ договоры права?

Клочки бумаги. Всѣ народы міра—это лишь навозъ, почва для экономическаго и культурнаго роста Германіи. Но даже и драгоцѣнная кровь тевтоновъ—это только пьедесталь для статуи Вильгельма. И онъ, красуясь позируя, зажегъ всемірный пожаръ и поставилъ на карту все—и себя и Германію. Теперь онъ катается на автомобилѣ съ фронта на фронтъ глядѣть, какъ брошенные имъ другъ на друга не арміи, а народы истребляютъ одинъ другого. Бога своего, стараго Бога, какъ любить говорить онъ, онъ мыслить обязаннымъ, такъ сказать, санкціонировать, обезпечивать и сублидировать его безумныя предпріятія, Христіанскій Императоръ рядится въ тогу языческаго жреца, чтобы и язычниковъ подчинить своему обаянію и своей волѣ. Онъ вооружаетъ противъ христіанъ мусульманскій міръ, исконныхъ враговъ и угнетателей христіанскихъ народовъ Европы, чтобы увеличить собственную силу. Онъ весь міръ опуталъ сѣтями интриги, чтобы ни одного народа не оставить въ сторонѣ отъ затѣянной міровой войны, чтобы, если можно, и ихъ кровь пролить для праздника своей славы. Святые храмы и костелы онъ обращаетъ въ башни для пулеметовъ. Какое превозношеніе и какая степень паденія! И какъ не видитъ этотъ новый Валтасаръ, что незримая рука Божія уже пишетъ роковыя слова? На кого онъ поднялъ свою гордую и дерзкую руку? На православный русскій народъ, народъ терпѣливый, мирный и кроткій, народъ—богоносецъ, народъ въ миролюбіи своемъ всегда малоподготовленный для брани, но однако народъ, встающій несокрушимой силой на защиту вѣры, царя, народности и умѣющій бороться до конца, во чтобы то ни стало, принося всѣ жертвы ради спасенія отчизны. Желали-ли мы войны? готовились-ли мы къ ней? считали-ли мы нѣмцевъ врагами? Какъ терпѣливо переносили мы глубокое горе и обиды жестокаго гоненія братьевъ нашихъ въ Галичинѣ! Но всякому терпѣнію есть предѣлъ, за которымъ оно уже стано-

вится безразличіемъ, попустительствомъ, трусостью, преступленіемъ. Когда, подстрекаемые нѣмцами, австрійцы хотѣли проглотить единовѣрную намъ, единокровную и дружественную маленькую героическую Сербію, какъ проглотили они Боснію и Герцеговину, и та готовилась умирать съ оружіемъ въ рукахъ, — мы не могли терпѣть; но мы не подняли меча, мы лишь сказали прямо, что потерпѣть этого не можемъ. Германія давно готовилась къ войнѣ; она искала предлога, она создавала предлоги. И она вдругъ поспѣшно бросилась на насъ. Сколько было слезъ и горя, когда чѣ самую страдную рабочую пору работники и кормильцы семей, бросивъ все на волю Божію, пошли на западную границу защищать страну отцовъ! Какою рѣкою полилась потомъ чедовѣческая кровь! Пусть-же падеть она на голову тѣхъ, кто началъ міровую бойню. Какую степень ожесточенія и звѣрства проявляетъ дерзкій врагъ! Мы не ожесточаемся, мы не забываемъ кротости, хотя она, повидимому, даже невыгодна. Но съ нами Богъ, и кроткіе наследуютъ, по неложному слову Господа, землю. Паль гордый Вавилонъ, погибли тщеславные фараоны... Какъ высоко былъ вознесенъ судьбой Наполеонъ? Господь низвергнулъ его въ бездну. И чрезъ кого? рукою русскаго царя, мечемъ русскаго народа—великана. Мы отдали Москву, но не просили мира. Когда, казалось, врагъ ворвался къ намъ въ самое сердце; когда казалось мы были безсильны противъ его силы, — въ православной русской душѣ оказался источникъ непоборимой мощи — смиреніе и вѣра въ Бога и готовность умирать за брата. И выступилъ за насъ Господь-Спаситель, и врагъ бѣжалъ... Забылъ о томъ Вильгельмъ. Но Божій судъ свершится.. Мы встанемъ за Царя, за Вѣру, за народъ, мы отдадимъ, какъ встарь мы отдавали, за братьевъ кровь и жизнь. Смиримся мы предъ Господомъ въ молитвѣ, какъ сотни лѣтъ назадъ молились наши дѣды. И гордый истуканъ рассыплется во прахъ. Падеть Вильгельмъ,

какъ палъ Наполеонъ. Чрезъ насъ свершая судъ, прославится Господь. И вновь народы всѣ узнаютъ, что съ нами Богъ. И обновится русская земля, многострадальная, родная; и православный истинно народъ благочестивый Царь нашъ поведетъ отъ славы къ славѣ. Исчезъ, какъ дымъ, кошмаръ, когда сыны единыя Россіи такъ жестоко боролись братъ на брата; когда подростки юноши и дѣвы учить взялися стариковъ, отцевъ своихъ и дѣдовъ; когда безусый школьникъ-грамотей училъ сѣдыхъ министровъ управленью, когда презрѣннымъ было имя «русскій», а рай и свѣтъ, къ стыду отцовъ, былъ найденъ дѣтьми за-границей: когда вино, развратъ, разгулъ, казалось, навсегда сгубилъ, народную святыню? Но встала Русь, воскресла Русь! Съ небесъ Господень Ангелъ, какъ древле, сшелъ въ купѣль и воду возмутилъ и первую онъ ввергъ въ нее Россію. Сплотились мы единою семьею и встали на врага одной могучей ратью. Уже не до вина; исчезло хулиганство. Вслѣдъ за отцомъ въ кровавой брани сынъ — юноша свершаетъ ратный подвигъ; святыми сестрами пошли за нами дѣвы. И Русью волить быть страна моя родная, и Господа отцовъ зоветь во своихъ мольбахъ, и искупленья ждеть въ святой завѣтной крови своихъ сыновъ»...

Послѣ торжественнаго молебствія о дарованіи побѣдъ, Владыка посѣтилъ церковно-приходскую близъ собора школу и откушалъ чаю у настоятеля собора протоіерея Чертана. Обѣдъ былъ отъ города. Послана была отъ имени собравшихся телеграмма Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и готовности нести всякія жертвы на защиту родины. Послѣ Владыка, удостоился всемилостивѣйшаго телеграфнаго отвѣта и царской благодарности.

Около 7 ч. вечера въ помѣщеніи уѣзднаго отдѣленія при соборной школѣ состоялось пастырское собраніе окрестнаго духовенства въ составѣ 30 человекъ.

Открывая собраніе, Владыка засвидѣтельствовалъ, что онъ уже видѣлъ въ епархіи много хорошаго, видѣлъ добрыхъ пастырей и усердную и послушную паству, видѣлъ готовность помочь, способность жертвовать отъ избытка и отъ убожества. Есть, конечно, достаточно и нежелательныхъ явленій. Но Владыка увѣренъ, что къ нимъ само духовенство въ массѣ относится отрицательно. Какъ на замѣченныя нежелательныя явленія Владыка указалъ на слѣдующія:

1) Неаккуратное иногда и несвоевременное веденіе метрическихъ книгъ. Владыка указалъ, что, вѣдая метрификаціей населенія, духовенство исполняетъ серьезную государственную функцію, облеченное довѣріемъ правительства и народа, и что ошибки въ семъ дѣлѣ, возможныя при невнимательности, могутъ для многихъ, ни въ чемъ неповинныхъ, имѣть серьезныя послѣдствія, создать затрудненія и непріятности.

2) Обремененіе церквей налогами и поборами. Вывести изъ положенія можетъ поднятіе доходности такихъ епархіальныхъ учрежденій, какъ свѣчной заводъ.

3) Нѣкоторые священники хвалились своими успѣхами въ министерскихъ школахъ. Владыка видитъ недостаточно ясное представленіе первостепенной важности церковной школы, гдѣ священникъ хозяинъ въ воспитаніи дѣтей своихъ прихожанъ. Можно и должно работать и въ свѣтской школѣ, и та школа не чужая; но быть хорошимъ батракомъ или добрымъ хозяиномъ дѣла — въ этомъ есть большая разница. «Я другъ всякой народной школы; но я рѣшительный сторонникъ школы церковно-приходской. Усердный законоучитель школы земской достоинъ похвалы; но много разъ почтеніе въ глазахъ моихъ достойный и ревнивый завѣдующій школы церковной». Владыка просилъ открывать церковныя школы, особенно женскія на первыхъ порахъ хоть въ церковныхъ сторожкахъ. У насъ усиленно идетъ на монастырскія средства храмоздательство. Но если мы потеряемъ души, сердца людей;

храмы будутъ пусты и лишь будутъ памятниками нашей неразумительности. Черезъ школу, особенно женскую, мы должны найти путь къ сердцамъ людей. Это понимаютъ католики и стараются держать въ рукахъ образованіе дѣвочекъ. Къ сожалѣнію, у насъ не хотятъ ничему учиться у католиковъ: ибо семинарская наука создаетъ противъ этого множество предразсудковъ. Но если бы православіе, при его внутренней силѣ жизни, настолько овладѣло внѣшними средствами, какъ западная церковь, оно совершило-бы чудеса».

4) Владыка сѣтовалъ на замѣченную имъ мѣстами апатичность и безыскусность псаломщиковъ. «Кто не полезенъ, тотъ вреденъ. Псаломщикъ, не умѣющій пѣть, не могущій захватить въ волны своей хвалы и мольбы сердца народа,— не на своемъ мѣстѣ, не на своей дорогѣ, и не лучше-ли бы ему сидѣть гдѣ-либо писаремъ или счетоводомъ кредитнаго товарищества? Псаломщики сами слабо знаютъ обиходъ и не пріучаютъ къ нему народа. Художественное достояніе вновь брошено ими, какъ ненужное, безцѣнное. Говорятъ, трудно пріучить пѣть весь храмъ. Но это сдѣлать нужно и потому можно. Запой прежде всего самъ такъ, чтобы за тобой влеклись сердца, а за ними и уста народа. А тамъ образуется вокругъ тебя десятка два любителей, псаломщиковъ. Еще два—три десятка любителей, помощниковъ. Еще два—три десятка будутъ завсегдатаями на службахъ, будутъ подпѣвать у клироса, и совершится великое дѣло. Но развѣ можно сравнивать съ наслажденіемъ отъ чуднаго пѣнія обученной кучки людей ту захватывающую и уносящую до небесъ силу впечатлѣнія, когда вмѣстѣ съ сотнями стоящихъ плечо къ плечу людей ты едиными устами возносишь хвалу Богу?» Подготовка псаломщиковъ въ специальномъ классѣ, по мнѣнію Владыки, дѣло особой важности, и онъ спрашивалъ мнѣнія собравшихся отцовъ. Были высказаны сужденія, что въ псаломщическомъ классѣ готовятъ болѣе регентовъ

хора, чѣмъ одиночныхъ псалтовъ или организаторовъ общаго пѣнія; что псаломщики въ форменномъ платьѣ чиновника, съ Александровской улицы, не вполне подходящи для сель, и что лучше бы псаломщическому классу быть гдѣ-либо при монастырѣ; что совершенно напрасно псаломщиковъ обучаютъ географіи и ариѳметикѣ, не успѣвая достаточно научить уставу и церковной исторіи. Противъ перенесенія псаломщической школы въ монастырь возражали, что тамъ, въ глуши, трудно будетъ найти необходимый кадръ наставниковъ и вообще достаточную образовательную обстановку, ибо для этого надо ранѣе самый монастырь поставить на такую высоту, какой вообще недостаетъ бессарабскимъ обителемъ.

5) Особенно интересовалъ Владыку вопросъ о состояніи въ данную минуту иннокентіевщины и то, какъ относится къ ней само духовенство. О. миссіонеръ протоіерей Ѡ. Киррика подробно изложилъ предъ собраніемъ свое пониманіе вопроса, основанное на личныхъ наблюденіяхъ и донесеніяхъ священниковъ. Теперь, по его мнѣнію, уже безповоротно выяснилось, что это движеніе — не просто плодъ невѣжества, а сектантство, имѣющее въ себѣ и еретическіе взгляды, и особую организацію, и намѣчающійся культъ. Нѣкоторые священники однако продолжали горячо заявлять, что молдаване не могутъ быть сектантами, что имъ недоступны догматическія тонкости (о. Хереско), что догматику сектантамъ создаютъ скорѣе сами миссіонеры (о. Болтянъ). Благодичный (о. Дмитріу) заявилъ, что въ его громадномъ округѣ иннокентіевщина точно притихла; но это значить только, что она притаилась. Бродитъ еще много самыхъ опасныхъ смутьяновъ, дѣйствующихъ хитро, скрытно, больше ночами. Широкое открытое движеніе стихаетъ, но въ болѣе тѣсныхъ кругахъ формируется секта. Владыка рекомендовалъ духовенству особенно пользоваться для пастырскаго воздѣйствія на иннокентіевцевъ исповѣдью и выскзалъ, что возлагаетъ много на-

деждь на устройство такъ называемыхъ отпустовъ. На логомахию онъ не надѣется. Наиболѣе явныхъ и упорныхъ вожаковъ придется устранять отъ церковнаго общенія, чтобы удержать если не ихъ, то малосознательныхъ и слабыхъ.

Собраніе затянулось до ночи. Владыкой были получены телеграммы отъ Великаго князя Николая Николаевича и Протопресвитера Шавельскаго съ похвалою священникамъ Бессарабскаго духовнаго отряда и просьбой прислать еще трехъ іереевъ. Желавшихъ тутъ же оказалось 4 человекъ, и Владыка избралъ изъ нихъ троихъ (о. Буланча, о. Бурковскій, о. Грибенко). Священникъ с. Малаешть 4-го Бѣлецкаго округа (о. Завойчинскій) тутъ же испросилъ разрѣшеніе Владыки пожертвовать изъ средствъ церкви на Духовный Комитетъ 550 р., которыя онъ привезъ съ собой.

Ночеваль Владыка у протоіерея Чертана. Утромъ 16-го онъ посѣтилъ тюрьму. Собраннымъ арестантамъ онъ сказалъ: «Дай Богъ вамъ выйти отсюда и забыть, что были въ этомъ мѣстѣ. Я убѣжденъ, что не всѣ насельники этого Страшнаго мѣста достойны его. Но кто попалъ сюда по заслугамъ, — прими это какъ наказаніе Божьей любви для твоего вразумленія; а кто томится здѣсь невинно, — знай, что Господь для усовершенія посылаетъ людямъ разныя испытанія, и вѣрь, что послѣ правда твоя откроется. Я лично смотрю на всѣхъ васъ, виновныхъ и невинныхъ, лишь какъ на несчастныхъ, которыхъ хотѣлось-бы хоть чѣмъ-нибудь утѣшить. Когда-то на позорной Голгоѣ былъ распятъ на крестѣ невиннѣйшій Сынъ Божій среди разбойниковъ. Но и изъ разбойниковъ одинъ оказался способнымъ на глубокій и нравственный переломъ и, по слову Господа, съ висѣлицы—креста перешелъ прямо въ рай. Вдохновляйтесь образомъ и терпѣніемъ распятаго Христа, страдающаго здѣсь невинно. Берите примѣръ съ благо-разумнаго разбойника, принимающіе здѣсь по дѣламъ своимъ достойное. Помните вы эти слова мои, нося крестики, которые

я сейчасъ вамъ даю». Владыка роздалъ всѣмъ крестики, которые арестанты цѣловали. Въ тюрьмѣ оказались проживающими нѣсколько австрійскихъ военнообязанныхъ русинъ, на особомъ содержаніи отъ прочихъ. На ихъ родномъ языкѣ Владыка сообщилъ имъ, что Галиція и Буковина отходятъ къ Россіи. «Слава Богу!» былъ отвѣтъ. «Какъ кормятъ васъ здѣсь?» спросилъ Владыка. — «Лучше, чѣмъ ѣли дома», отвѣтили они. Помолившись въ тюремной часовнѣ, обратясь къ священнику, Владыка тутъ-же разрѣшилъ братъ антиминосъ и, въ утѣшеніе несчастныхъ, совершать литургію, чтобы желающіе изъ нихъ, по очищеніи совѣсти, могли сподобляться и животворящаго причащенія Божественныхъ Таинъ. Въ книгѣ почетныхъ посѣтителей Владыка изволилъ записать: «Посѣтилъ Бѣлецкую тюрьму и имѣлъ утѣшеніе молиться въ часовнѣ и благословлять крестиками».

Около 11 часовъ дня выѣхали изъ Бѣльцъ по направленію къ с. Речѣ. Дорога подымается въ гору отъ лежащаго на низинѣ города; на городъ открывается чудный видъ. Тяжелое впечатлѣніе производитъ лежащее близъ города при дорогѣ неогороженное заброшенное старое кладбище. Еще не успѣли рухнуть деревянные кресты, а рядомъ между ними, какъ гіены, бродятъ собаки и свиньи, а рядомъ сдѣлано городское свалочное мѣсто. До Речи 25 верстъ живописнаго пути по правому берегу р. Реута.

Село РЕЧА.

Вотъ и Реча. Крошечный (2 с. × 2 с.) столѣтній убогій деревянный храмъ во имя Вознесенія Господня. Темныя стѣны; темные лики. Входя во врата, приходится наклониться. Но надъ самой головою на низенькихъ хорахъ такъ хорошо поютъ дѣтскіе голоса. Это пришла за десять верстъ Пеленійская женская школа встрѣчать Архипастыря и помочь въ торжествѣ Речѣ.

«Первый разъ въ жизни, сказалъ Владыка, я вижу столь убогій храмъ Вознесенія Господня. Едва ли онъ отвѣчаетъ идеѣ Вознесенія, во славу Отца, нашего Господа. Едва ли онъ можетъ отвѣчать и вашему праздничному настроенію, да и нуждамъ вашимъ; вотъ и сейчасъ лишь очень немногіе изъ желающихъ могли войти сюда съ нами для бесѣды и общей молитвы. Вѣроятно сто лѣтъ тому назадъ село ваше было немногочисленно. Дѣдамъ и прадедамъ вашимъ непосильно было построить лучшій храмъ; да, можетъ быть, они и помѣщались всѣ въ этой тѣсной кельѣ. Но мысль у нихъ была благодатная, когда посвятили они храмъ свой Вознесенію Господню. Повидимому такъ, что въ Вознесеніи мы лишились Господа, обитавшаго съ нами, наставлявшаго насъ, благотворившаго намъ. Но однако Вознесеніе — праздникъ, торжество, радость, а не постъ и сѣтованіе. Почему это такъ? Въ прощальной бесѣдѣ Господь говорилъ ученикамъ: «Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ: иду къ Отцу; ибо Отецъ Мой болѣе Меня... Лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, а если пойду, то пошлю Его къ вамъ» (Іоан. 14—16 гл.). Страданіями и смертью Господь положилъ начало Воскресенію, а по воскресеніи и побѣдному восшествію на небеса съ пречистою Своею плотію. А гдѣ онъ — тамъ и ученики Его. Черезъ Адама люди стали плотяными, оземленились и лишились рая. Во Христѣ оживотворились тѣла наши, обожествилась плоть человѣческая; ставъ храмомъ Духа — Утѣшителя, она получила мѣсто въ лучшемъ перваго рая царствіи небесномъ. Плоть наша высоко возносится надъ своей животной природой; она не истлѣетъ на вѣки, она воскреснетъ для вѣчной жизни, она получитъ прославленіе на небесахъ, гдѣ и Христосъ съ плотію сѣдитъ одесную Отца. Къ какому добродѣтельному отношенію къ своему тѣлу обязываетъ все это насъ! А мы иногда унижаемся до животнаго состоянія: объѣдаемъ

ся, упиваемся, оскверняемъ тѣла свои. Сего да не будетъ. Уже здѣсь тѣла наши должны быть храмомъ Духа Божія, чтобы потомъ, по воскресеніи, быть вознесенными до высоты престола Божія. Но если столько радости въ мысли Вознесенія, то тѣмъ болѣе надо вамъ имѣть заботы, чтобы сдѣламъ свѣтлымъ, славнымъ, радостнымъ храмъ Вознесенія. Гдѣ же торжествуете вы въ великій праздникъ Вознесенія Господня? Можетъ быть, изъ-за тѣсноты храма иные изъ васъ немощные духомъ, даже лишаютъ себя причащенія Славной Плоти Господней въ великой тайнѣ Евхаристіи? Дастъ Богъ, пройдетъ война, пронесется эта гроза, очистивъ воздухъ, настанутъ лучшіе дни, и вы, помолившись Богу, начните постройку новаго храма во славу того же Вознесенія Господня. А тамъ уже Господь поможетъ вамъ довести дѣло до конца. Это завѣтъ мой вамъ въ день нашего общенія. Помните это, и пусть благословитъ васъ отъ престола Отца Господь, во славу вознесшійся на небеса, но и пребывающій среди насъ неотступно, а особенно въ семъ храмѣ Его Вознесенія.“

Владыка особенно ласково разговаривалъ съ дѣвочками — школьницами, изъ которыхъ нѣкоторыя оказались семилѣтними крошками.

Почуявъ ласку, дѣти весело и открыто глядѣли въ лицо Владыки и хорошо отвѣчали на Его вопросы. Владыка благодарилъ учительницу (Арвентьеву) и завѣдующаго (о. Ирилицу).

Рассмотрѣвъ метрическія записи, Владыка обратилъ вниманіе, что послѣ половины августа нѣтъ актовъ о рожденіяхъ. Священникъ (о. Маринеско) объяснилъ, что ведетъ черновики, которые потомъ переписетъ. Владыка сдѣлалъ ему за это замѣчаніе. Просматривая приходо-расходную книгу, Владыка выразилъ удивленіе, почему эти книги ведутъ въ большинствѣ случаевъ лично священники, а не псаломщики,

подъ присмотромъ священниковъ. Въ разговоръ выяснилось, что прежде священники даже получали за веденіе приходо-расхода вознагражденіе отъ старостъ, такъ какъ собственно старосты должны бы писать сіи книги.

Старика псаломщика (Щуку) Владыка спрашивалъ о лѣтахъ, а также о томъ, какимъ порядкомъ назначень, имѣеть ли стихарь и т. д. Зайдя въ школу и увидя плохое зданіе, онъ сказалъ: «позаботьтесь, батюшка, о храмъ и школѣ, хотя, конечно, въ школѣ все же главное не помѣщеніе, а учеба».

М. РЫШКАНОВКА.

Проѣхавъ версть 10—12, къ 4¹/₂ часамъ по крутымъ склонамъ спустились въ Рышкановку. Среднихъ размѣровъ хорошій храмъ во имя Успенія Божіей Матери. Двуклирный приходъ. О. настоятель привѣтствовалъ Владыку рѣчью, сравнивая его встрѣчу со встрѣчей Господа въ Іерусалимѣ послѣ воскрешенія Лазаря, когда пришелъ въ движеніе весь градъ и былъ потрясенъ криками взрослыхъ и дѣтей «Осанна». «Этотъ же возгласъ сейчасъ сдерживается и въ груди каждаго присутствующаго. Тогда Христу грядущему постилали одежды и зеленныя вѣтви; теперь мы приносимъ тебѣ, Владыко, образу Христа въ церкви, любовь, преданность и готовность не только слышать, но исполнять твою Архипастырскую волю». Пѣлъ хоръ высшаго начальнаго училища. Послѣ обычнаго многолѣтія Владыка сказалъ съ амвона:

«Въ семъ храмѣ Успенія Богоматери вы умиляетесь высокою пѣснью о томъ, какъ чудно Матерь Божія сохранила въ рождествѣ дѣвство и столь же чудно не оставила міра, несмотря на Свое успеніе; она не умерла, но какъ Матерь Жизни, отошла къ Нему, Владыкѣ жизни, чтобы и наши души избавлять отъ смерти своею молитвой. Смерть—это нѣчто ужасное, безнадежное, безповоротное, это начало уничтоженія, тлѣнія. Сонъ—это только отдыхъ, обновленіе, вре-

менное забытье для того, чтобы встать въ новой силѣ, подобіе смерти, но вмѣстѣ источникъ новыхъ силъ, новой жизни, какъ бы воскресеніе. Матерь Божія не умерла, а какъ бы уснула. Такъ св. церковь смерть Господа Христа называетъ успеніемъ: «Плотію уснувъ, яко мертвъ, Царю и Господи, тридневенъ воскресль еси». Такъ Господь назвалъ успеніемъ смерть друга Своего Лазаря, котораго хотѣлъ воскресить, воззвавъ отъ гроба къ жизни. По преданію церковному, Богоматерь безболѣзненно смежила очи и почила, и тѣло ея было взято Господомъ на небо. Нѣтъ нужды много говорить о томъ, какъ жила Матерь Божія, какъ достигла она силы быть неподвластной смерти; всѣмъ извѣстно это. Но есть одна черта, красная нить ея жизни,—это необычайное Ея смиреніе. Съ моментъ Благовѣщенія она знала, что становится Матерію Бога, и что Ея будутъ ублажать отнынѣ всѣ народы. Но эта тайна исторглась изъ устъ Ея во вдохновенной пѣсни лишь предъ одной Елизаветой, ближайшей родственницей; однако и здѣсь Она исповѣдала, что это не она сама, а Господь Сильный уготовляетъ Ей величіе, призывъ на Ея смиреніе. И послѣ вѣдь она же знала, что возрастающій Сынъ Ея—Богъ, великій, всемогущій, Спаситель міра. И Она держалась, какъ обыкновенная женщина, и таила великую тайну и вмѣстѣ свое величіе въ сердцѣ Своемъ. Но вотъ уже Сынъ Ея явилъ Себя міру, уже народъ почитаетъ Его за Ілію, Іеремію, Іоанна и даже за Сына Божія. А Она все остается какъ бы въ тѣни, точно Она и не была самымъ близкимъ человекомъ къ Великому Спасителю міра. Лишь на бракѣ въ Канѣ Галилейской она выступаетъ рядомъ съ Божественнымъ Сыномъ; но не о себѣ она заботится, а проситъ Сына помочь бѣдному семейству довести до конца неомраченной семейную радость и продлить скромное людское счастье. Да вотъ еще на Голгоѣѣ у креста, когда усомнились въ Ея Сынѣ многіе, когда казалось навсег-

да миновала «осанна» и оставалась одна безнадежная скорбь, когда всѣ въ ужасѣ и смятеніи бѣжали, Она, забывъ страхъ, пренебрегая опасностью отъ злобы, — близъ умирающаго Сына, переживала съ Нимъ муки смерти и скорбь о злобѣ людской. Какъ хорошо, братіе, что храмъ вашъ посвященъ этой величайшей изъ женъ, Матери Бога, за смиреніе превознесенной выше херувимовъ и Серафимовъ! Сколько благодатныхъ переживаній даетъ вамъ Господь, по молитвамъ Матери, въ этомъ святомъ храмѣ Ея имени. Здѣсь смиренные находятъ благодать. Здѣсь духовно воскресаютъ умирающіе. Здѣсь испрашивается мирная, какъ сонъ, кончина тѣмъ, чей день склоняется къ вечеру. А когда вы собираетесь сюда для духовной радости и когда оскудѣваетъ въ сердцахъ вашихъ запасъ вина духовнаго, «вина не имутъ» говоритъ Она Сыну своему, и Онъ, ради Нея, какъ нѣкогда на бракѣ въ Канѣ, даетъ вамъ новые чудесные источники благодатной радости. Идите же сюда, въ этотъ святой храмъ, въ горѣ и радости, какъ доврчивыя дѣти, въ нѣжныя объятія вашей Небесной Матери, которая ближе къ вамъ всѣхъ матерей, и пойте здѣсь съ умиленіемъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ».

Младшихъ школьниковъ Владыка просто и ласково наставлялъ и спрашивалъ. Ученикамъ высшаго начальнаго училища онъ совѣтовалъ скромно думать о себѣ, какъ малознающихъ, ибо только въ этомъ залогъ дѣйствительнаго развитія и познанія, и предупреждалъ отъ свойственнаго юности самомнѣнія и осужденія другихъ, а также крайнихъ категорическихъ сужденій о предметахъ, малопонятныхъ даже великимъ ученымъ.

Въ роскошномъ барскомъ домѣ владѣльца Рышкановки Владыка и его свита имѣли покойный ночлегъ. Здѣсь уже были получены первые слухи о выступленіи противъ насъ Турціи. Тогда казалось, что это начало новаго пожара на Балканахъ. Межъ тѣмъ маршрутъ шель въ направленіи къ

Румынской границѣ. Прекрасная дотолѣ погода смѣнилась дождемъ и грязью. Но Владыка рѣшилъ продолжать поѣздку, не отклоняясь отъ маршрута. На другой день утромъ (17 октября), отслушавъ молебенъ въ церкви и посѣтивъ дома обоихъ священниковъ, Владыка заѣхалъ въ высшее начальное училище. Прекрасное, свѣтлое, удобное, стильное зданіе, построенное г. Рышканомъ. Чистота и опрятность. Прекрасный физическій кабинетъ и руководѣльный классъ. По стѣнамъ — таблицы съ нравоучительными афоризмами. Училище недавно открыто и имѣетъ пока лишь 3 класса. Въ классахъ Владыка извоилъ бесѣдовать съ учениками на тему вывѣшенных на стѣнахъ изреченій. Въ книгу почетныхъ посѣтителей онъ записалъ: «Посѣтилъ это прекрасно устроенное и оборудованное Рышкановское высшее начальное училище и призвалъ Божье благословеніе и Его святую милость на это доброе учрежденіе. Его настоящее — залогъ его будущаго». Здѣсь простился сопровождавшій все время Владыку по уѣзду инспекторъ народныхъ училищъ Бѣлецкаго уѣзда Л. В. Головки.

БОРОСЕНЫ-НОУ.

Сдѣлавъ 6 верстъ, подѣхали, около 11 час. утра, къ хорошему каменному храму во имя св. Николая села Боросены-Ноу. Внутри новый иконостасъ. Порядочное пѣніе дѣтей подъ руководствомъ учительницы.

„Я радъ, сказалъ Владыка, что съ утра встрѣтилъ хорошей приходъ. Благолѣпіе храма, дѣтское пѣніе и ваша радужная встрѣча — все это даетъ мнѣ свѣтлое настроеніе, несмотря на ненастный день“. Увидя кое-гдѣ пыль на стѣнахъ храма, Владыка сказалъ: «Заботьтесь о чистотѣ въ храмѣ; заботьтесь и о чистотѣ своего духовнаго храма. Чистые сердцемъ Бога узрять. Увидите и вы Его въ этихъ добрыхъ дѣткахъ, если воспитаете ихъ при храмѣ. Неси въ храмъ чистую жертву чистаго сердца и веди сюда дѣтей своихъ; не

сиди дома, когда звонить призывный колоколь; привыкай здѣсь отдыхать отъ будничной суеты. Здѣсь всѣ люди составляютъ христіанскую семью. Подъ сѣнью храма легче переживешь и несчастья настоящаго времени. Здѣсь раскроется сердце и для дѣятельной любви братьямъ-воинамъ. Ахъ, представьте себѣ, что и тамъ такое же ненастье: мокро, грязно, дуетъ холодный вѣтеръ. И можетъ быть, братья наши, защищающіе насъ, стынуть отъ холода». И, Владыка въ сильныхъ словахъ призывалъ къ пожертвованію теплой одежды на воиновъ.

Школьниковъ Владыка спросилъ изъ Закона Божія. Дѣти отвѣчали хорошо; однако не знали 50-го псалма.

Изъ разговора въ домъ священника, куда зашелъ на минуту Владыка благословить семью, выяснилось, что насколько простирается память жителей Боросень, никто изъ архіереевъ въ этомъ селѣ не былъ. Понятно, какую радость доставило народу посѣщеніе Владыки и его простой ласковый тонъ обращенія.

С. ШОФРЫНКАНЫ.

Слѣдующая остановка намѣчена была по маршруту въ с. Братушанахъ. Дорога однако пролегаетъ мимо самой церкви с. Шофрынканъ. По докладу о томъ о. благочиннаго, Владыка согласился сдѣлать остановку и въ Шофрынканахъ. Народъ встрѣчалъ со свѣчами. Можетъ быть, Владыка вспомнилъ, что Шофрынканскій батюшка (о. Шалларь) проявлялъ нерадѣніе къ церковной школѣ; народу онъ сказалъ:

«Я не предполагалъ быть у васъ. Но вашъ храмъ былъ на моемъ пути; я думалъ, что вы ждете меня, и я заѣхалъ къ вамъ порадоваться съ вами и обрадовать васъ. Но радоваться можно лишь, имѣя чистое сердце. А то ни звонъ колоколовъ, ни эти свѣтильники—ничто не дастъ истинной неподдѣльной радости. Главное у человѣка сердце. Его надо воспитывать. И дѣлать это надо съ дѣтства. Умъ часто кичить, знаніе надмеваетъ, успѣхи житейскіе дѣлаютъ человѣка

черствымъ, бездушнымъ, нерадивымъ къ долгу. Однако чистое сердце, воспитанное съ юности, дѣлаетъ жизнь человѣка доброй и его настроеніе свѣтлымъ. Посему забота о воспитаніи дѣтей—это одна изъ главныхъ христіанскихъ обязанностей. Отношеніе къ церковной школѣ должно быть у васъ и у пастыря вашего самымъ рачительнымъ и любовнымъ. Добрый школьникъ—это горящая свѣча, свѣточъ, идущій изъ дому въ школу и обратно. Дитя набирается въ школѣ премудрости Божіей и несетъ ее съ собой. И гдѣ хорошая школа, тамъ хорошія дѣти, а потомъ и добрые люди».

Владыка не возгласилъ многолѣтія «всечестному іерею», какъ то дѣлалъ вездѣ. Въ школѣ Владыка узналъ, что священникъ тамъ не бываетъ. Онъ сказалъ: «Постараюсь, дѣти, сдѣлать такъ, чтобы бывалъ у васъ въ школѣ и батюшка».

Село БРАТУШАНЫ.

Еще 4 версты грязной дороги. Село Братушаны. Маленькій, но чистый и уютный храмъ во имя свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Порядочный хоръ. Послѣ обычной встрѣчи Владыка сказалъ:

«Мы, братья, собрались для молитвеннаго общенія въ храмѣ свв. апостоловъ Петра и Павла. Это два имени наиболѣе извѣстныхъ всему міру изъ среды 12 избранныхъ апостоловъ. Святая Церковь соединила ихъ въ общемъ празднованіи. Образованнѣйшій фари́сей и римскій гражданинъ Павелъ и простой рыбакъ съ берега Галилейскаго озера Петръ—они потрясли основы языческаго міра и положили на Божественномъ Камени основаніе новаго христіанскаго міра. Гдѣ почерпнули они такія силы? Горя вѣрою и исполняя завѣты Спасителя, они пошли и научили вся языки. И всѣ народы міра теперь знаютъ и чтятъ эти святыя имена. Петръ былъ необычайно искренній, безповоротно прямой и благородно пылкій человѣкъ; это былъ апостоль необычайно живой и непосредственной вѣры и самой горячей

привязанности ко Христу. Это онъ, увидя Христа, идущимъ по морю, не терпитъ сидѣть въ лодкѣ, бросается Ему навстрѣчу и самъ чудно идетъ по волнамъ, пока не усумнился. Онъ первый изъ апостоловъ необинуясь исповѣдуетъ Иисуса за Христа. Сына Бога живаго и тутъ-же, еще не понимая великой тайны искупительныхъ страстей, дерзновенно убѣждаетъ Господа пожалѣть Себя. Въ Геосиманіи, въ ту страшную ночь предательства, онъ выхватываетъ ножъ, онъ готовъ одинъ защищать своего Господа противъ толпы стражей храма и цѣлой сперы вооруженныхъ римскихъ воиновъ и умереть со Христомъ или за Христа. Когда въ страхѣ разбѣжались апостолы, Петръ оказывается во дворѣ первосвященническомъ, куда привели на допросъ и судъ его Учителя. Здѣсь онъ, готовый еще недавно положить за Христа душу свою, малодушествуетъ и троекратно отрекается отъ Него. Но когда пѣніе пѣтуха и взоръ Спасителя возбуждаютъ въ немъ пониманіе свершившагося, онъ уходитъ горько оплакать свое малодушіе. Преданіе церкви свидѣтельствуетъ, что послѣ всю жизнь онъ не могъ безъ слезъ слышать ночное пѣніе пѣтуха и имѣлъ красныя отъ слезъ очи. Съ сошествіемъ Святаго Духа Петръ сталъ поистинѣ камнемъ вѣры и столпомъ церкви. Въ самый день сошествія, когда собравшемуся множеству людей разныхъ племенъ и національностей апостолы, упоенные Духомъ, казались пьяными, Петръ впервые выступилъ съ открытой проповѣдью о Божествѣ распятаго Христа и обратилъ ко Христу до 3 тысячъ чловѣкъ. Онъ же первый позже несетъ слова благовѣстія язычникамъ въ лицѣ Корнилія сотника и его семейства.

Трудно въ краткой бесѣдѣ восхвалить труды и подвиги святаго Павла. Послѣ своего чудеснаго обращенія на пути въ Дамаскъ, онъ болѣе всѣхъ апостоловъ потрудился въ проповѣданіи Христа и насажденіи церковей Божіихъ во всемъ мірѣ. Книга дѣяній св. апостоловъ двумя третями своего

содержанія говорить о его необычайныхъ благовѣстническихъ трудахъ по всему лицу тогдашняго міра: отъ Іерусалима до Коринѳа и Аѳинъ, отъ Греціи до Рима, и отъ Рима до далекой Испаніи. Гоненія и клеветы, тюрьму и побои, всякіе труды и лишенія, кораблекрушенія и смерть—все радостно перенесъ онъ для Христа, и любилъ говорить: «для меня жизнь—Христосъ, а смерть—лишь пріобрѣтеніе». Изъ его посланій мы вѣримъ, какой всеобъемлющей любовью этотъ бывшій гонитель Христа захватилъ въ объятія своего сердца всѣ концы земли: іудеевъ и еллиновъ, обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, рабовъ и членовъ дома Кесаря. Необычайное личное смиреніе, вслѣдствіе котораго онъ считалъ себя не только младшимъ изъ апостоловъ, но и послѣднимъ изъ людей, соединялось въ немъ съ яркой силой сознанія своего апостольскаго достоинства, своей пастырской власти.

Петръ и Павелъ были людьми, и побѣдили вѣрою о Христѣ міръ. Кто будетъ имѣть хоть частицу ихъ вѣры, тотъ получитъ все, чего ни попросить. И кто будетъ проникаться духомъ ихъ, тому не страшны никакія внѣшнія невзгоды, а всѣ скорби будутъ лишь радостью. А кто будетъ усердно искать помощи и заступленія святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, тотъ оснуется несокрушимо на твердой скалѣ. Идите же всегда въ этотъ храмъ искать общенія съ этими двумя столпами церкви и міра христіанскаго».

Подошли школы—мужская земская и женская церковная. Такой разборъ дѣтей между двумя школами очень понравился Владыкѣ. Онъ бесѣдовалъ съ дѣтьми о христіанской любви: любви къ Богу и брату, даже ко врагу, и о любовномъ отношеніи къ животнымъ и ко всему Божьему творенію, полному жизни и тайнъ премудрости.

Просматривая прихода-расходныя книги, Архіепископъ сдѣлалъ замѣчаніе за храненіе церковныхъ суммъ въ кредитномъ товариществѣ сверхъ дозволеннаго.

М. ЕДИНЦЫ.

Верстахъ въ 8—10 за Братушанами начинается Хотинскій уѣздъ. Часа черезъ полтора тяжелой грязной дороги подъѣзжаемъ къ Единцамъ. Темно. Грязно. Изрытый ручьями крутой спускъ. Дорогу освѣщаютъ факельщики. Ежеминутный рискъ опрокинуться. У храма, не смотря на поздній часъ и грязь, множество народа со свѣтильниками. Очень приличный храмъ во имя св. Василя Велякаго.

Владыка сказалъ:

«Трудно было, братья, добратся до васъ; да и вамъ, конечно, не легко было въ такой часъ и въ такую погоду собраться и ждать моего пріѣзда, когда у васъ не такъ просто даже только перебраться чрезъ улицу. Но видя вашу ревность, я утѣшенъ; и какъ я хотѣлъ-бы, чтобы и вы въ нашемъ общеніи получили за свои труды удовлетвореніе. Чѣмъ болѣе усилій, тѣмъ больше удовлетворенія и безъ труда нѣтъ ни успѣха, ни счастья: это законъ жизни. Такъ и царствіе Божіе, какъ сказалъ Господь, нудится и лишь трудники овладѣваютъ имъ. Святитель Василю Кесарійскій, которому вы посвятили храмъ свой, былъ великимъ образцомъ этого духовнаго трудничества, восхищающаго Царствіе Божіе. Напряженная работа надъ собою и усердный трудъ на благо ближнихъ, вмѣстѣ съ неустанной молитвой, составляли его повседневный образъ жизни. И онъ достигъ необыкновенной чистоты души и правоты совѣсти. Онъ никогда не отступалъ отъ правды. Жизнь наша такъ запутывается грѣхомъ, что кажется иногда лучшимъ, ради представляющагося блага, отступить отъ истины. Такихъ коллизій и затрудненій не знала ясная совѣсть святителя. «Хорошо-ли обмануть врага, укрыться отъ злодѣя, чтобы спастись?» спрашивали его. — «Не хорошо» былъ его отвѣтъ. И, смотрите, пастырѣ небольшого провинціальнаго городка Кесаріи, святой Василю сталъ великимъ свѣтильникомъ всего христіанскаго міра. Замѣчательно, что и

вся семья, къ которой онъ принадлежалъ, была святая, а братья его епископы Петръ Севастійскій и Григорій Нисскій также извѣстные святители вселенской церкви. Братья, мнѣ легко было молиться съ вами и о васъ въ этомъ храмѣ посвященномъ вами моему любимому святителю. И счастливы вы, имѣя въ немъ незримаго руководителя и небеснаго заступника».

За позднимъ временемъ, Владыка отступилъ отъ своего обыкновенія долго бесѣдовать со школьниками и, сказавъ имъ лишь нѣсколько добрыхъ и ласковыхъ словъ, отбылъ въ мужское духовное училище.

Въ домовой церкви училища ждали Владыку учащіе и учащіеся во главѣ со смотрителемъ училища ст. сов. Яцковскимъ. Помощникъ смотрителя священникъ о. Спинеи привѣтствовалъ Владыку краткой рѣчью. Владыка преподавалъ дѣтямъ наставленія о христіанской жизни и христіанской наукѣ, которыя должны соединяться въ одномъ христіанскомъ воспитаніи.

Въ Единцахъ Владыка получилъ тревожныя вѣсти о разныхъ заболѣваніяхъ въ Кишиневскомъ епархіальномъ лазаретѣ раненныхъ воиновъ. Грязь и дождь, возможность военнаго выступленія сосѣдки—Румыніи и особенно несчастье съ любимымъ дѣтищемъ Владыки—лазаретомъ, — все это побудило его къ рѣшенію прервать поѣздку и возвратиться въ Кишиневъ.

Переночевавъ у смотрителя училища, Владыка на другой день (18-го) осмотрѣлъ помѣщенія училища и посѣтилъ классныя занятія наставниковъ.

Около полудня 18-го октября Владыка со свитой отбылъ на станцію Дондюшаны, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Кишиневъ, куда и прибылъ благополучно на другой день, 19-го октября, встрѣчаемый духовными лицами и свѣтскими властями.

Священникъ *Вл. Базарянцевъ*.

Духовенство и Сиротскій Пріютъ.

Итакъ великое дѣло созданія Пріюта для сиротокъ нашихъ дорогихъ воиновъ—защитниковъ началось. И волею судебъ мы, духоренство, поставлены во главѣ этого дѣла. Собственно, во главѣ стоитъ Владыка. Но можемъ-ли мы себя отдѣлить отъ Владыки, или можетъ-ли Владыка отдѣлить себя отъ насъ? Вѣдь, мы живое тѣло и взаимоотношеніе между нами напоминаетъ взаимоотношеніе въ нервной системѣ: центра и нервовъ. Владыка—центръ, мы—нервы. И кто изъ насъ, осознавши себя ясно, можетъ сказать, что до Пріюта ему мало дѣла?

Пріютъ—это не затѣя, какъ можетъ нѣкоторымъ показаться, это—великая идея. Я себѣ ее представляю прямо реально въ видѣ великой жертвы любви и благодарности, которую вся Бессарабія приноситъ предъ Престолъ Христа Спасителя руками насъ грѣшныхъ,—духовенства. Чувствуется запахъ крови на этой жертвѣ, чувствуется горечь слезъ, обливающихъ ее, слышатся стоны, замогильные стоны, умоляющіе и вмѣстѣ благодарящіе. Это кровь нашихъ мучениковъ, это слезы нашихъ защитниковъ, это стоны нашихъ героевъ, отдавшихъ себя въ жертву за славу Отчизны, за крѣпость Вѣры, за благополучіе каждаго изъ насъ. И можемъ-ли мы хотя на минуту забыть, что принесимая нами жертва должна, непременно должна соответствовать той жертвѣ, которую принесли они. Эти жертвы имѣютъ между собою связь. Та жертва—основаніе, причина, эта слѣдствіе; та жертва—посылки, эта—выводъ; та жертва—корень, сѣмя, эта—плодъ. Та жертва—великая, безконечно великая и наша должна быть непременно великой. И это въ нашихъ рукахъ, т. е. отъ насъ, духовенства, зависитъ сдѣлать эту жертву великой, отъ насъ зависитъ великую идею сдѣлать великимъ дѣломъ.

Пусть кто-нибудь, читающій сіи строки, не подумаетъ, что я дальше словъ не рѣшаюсь итти, что я ясно не представляю себѣ роль духовенства въ этомъ дѣлѣ. Нѣтъ, я эту роль представляю себѣ ясно и весь смыслъ настоящихъ строкъ и заключается въ томъ, чтобы чрезъ оглашеніе своего пониманія про-

вѣрить себя, правильно-ли я понимаю и такъ-ли понимаетъ свою роль остальное духовенство.

Прежде всего на сборъ на созданіе Приюта я смотрю не какъ на обыкновенный сборъ, въ родѣ «на храмъ тамъ-то» «на монастырь такой-то» и т. д. Нѣтъ, это сборъ особенный, необыкновенный. Моему уму предносятся не хоромы, не стѣны Приюта, нѣтъ. Я вижу тысячи дѣтокъ, которые *уже* не имѣютъ куда свою главу преклонить, я вижу отчаяніе тысячъ матерей, которыя потеряли подъ собою почву, ибо погибли ихъ кормильцы, которые были для нихъ опорой, я слышу предсмертныя стоны умирающихъ отцовъ, которые и небо и землю умоляютъ не оставить безъ призора ихъ осиротѣлыхъ малютокъ... Можно-ли, при такомъ сознаніи, откладывать дѣло *до урожая*. Да развѣ Приютъ такая нужда, которая терпитъ? Развѣ можно это дѣло откладывать, когда мы кругомъ себя видимъ съ каждымъ днемъ увеличивающееся число рукъ, протянутыхъ за помощью? Уже зимой, *этой зимой* многія дѣти должны быть приючены, они на это имѣютъ право, мы должны сдѣлать это для нихъ! И мы это сдѣлаемъ, ибо будемъ работать съ Господомъ. Народъ правда, оскудѣлъ, но развѣ такой сборъ, какъ этотъ, надо производить отъ излишковъ? Нѣтъ—Приютъ для сиротъ не сверхъ должная наша обязанность, а прямая и при томъ въ настоящее время, самая первая. Такая, какъ кормить собственныхъ дѣтей, воспитывать ихъ и т. д.; такая, какъ-кормить и оберегать престарѣлыхъ родителей... Развѣ эти обязанности ждутъ «урожая»? Почему-же эта новая наша и священная обязанность должна осуществляться подъ вліяніемъ случайностей, хотя бы и такихъ важныхъ, какъ урожай?

Да и, вообще, въ урожаяѣ-ли дѣло? Кто какъ не мы, священники, прекрасно знаемъ, что всякое доброе дѣло, всякая жертва истекаетъ прежде всего изъ сердца, а загѣмъ—изъ кармана? Закрыто сердце—не откроется даже и самый туго набитый карманъ; отозвалось оно, пожалѣло и не бѣда, что карманъ пустъ, добрякъ пуститъ въ ходъ свои руки, другіе свои ресурсы, а все-таки сдѣлаетъ доброе дѣло. Это вдвойнѣ мы дол-

жны помнить, дорогие отцы, въ настоящее время, въ *этомъ* дѣлѣ. Надо зажечь сердца людей жалостью, надо вызвать въ нихъ движенія благодарности и даже скажу болѣе, —благородства, порядочности и... средства у народа найдутся. Вѣдь, даже и самые бѣдные теперь и покупаютъ, и продаютъ, служатъ, работаютъ поденно, часто цѣлыми семьями, бабы продаютъ яйца, масло, шерсть, куръ и проч. Три рубля, безъ всякаго разоренія, можетъ соорудить даже и самый бѣдный человекъ. Но, повторяю, надо зажечь его сердце, иначе онъ будетъ глухъ къ вашимъ мольбамъ даже и при самомъ обильномъ урожаѣ.

Напрасно нѣкоторые отцы (а можетъ быть, многіе) рѣшили съ вопросомъ о ктиторіяхъ не выступать до осени, до „урожаѣ“. Это просто непониманіе и самага великаго дѣла, которое мы призваны устроить, и полное непониманіе психологіи народа, который съ любовью, со слезами выслушаетъ дѣло о Приютѣ и сейчасъ-же подвигнется на помощь этому дѣлу, если не полностью, то частями. Вѣдь народъ сейчасъ-же пойметъ, что онъ устраиваетъ не кого-то чужого, далекаго, а самага себя, своихъ собственныхъ дѣтей. И даже не надо особенно убѣждать его въ томъ, ибо дѣло ясно само по себѣ. Тысячи дѣтей остаются на улицѣ, ихъ родители положили за насъ души свои и некому заботиться объ ихъ дѣтяхъ. Долженъ заботиться каждый изъ насъ. Но въ отдѣльности мы ничего не можемъ сдѣлать, а вмѣстѣ, сообща мы легко можемъ создать Приютъ, гдѣ эти сироты будутъ жить не хуже нашихъ собственныхъ дѣтей а быть можетъ, даже и лучше... Это дѣло надо дѣлать теперь-же, потому что дѣтки уже къ намъ стучатся, надо отказаться отъ самага необходимаго и примкнуть къ тѣмъ добрымъ людямъ, которые задумали это святое дѣло. Будетъ урожай—дадимъ больше, а теперь дадимъ хотя то мало, что просятъ отъ насъ—запишемся ктиторами и т. д... Такія и подобныя мысли, выраженные въ формѣ проповѣди, или въ формѣ словесныхъ картинъ, откроютъ сердца нашихъ прихожанъ, а тогда... деньги найдутся. Говорю на основаніи опыта, не фантазирую.

Все дѣло въ нашихъ рукахъ. Будемъ дѣйствовать рѣши-

тельно сознательно, энергично—успѣхъ будетъ полный, а съ нимъ слава, честь и благодарность намъ. Будемъ колебаться, выжидать, работать равнодушно—успѣхъ будетъ малый и всѣ будутъ съ ироніей говорить про насъ; «живое дѣло могутъ дѣло только *живые люди*».

Священникъ *Іоаннъ Руссулъ*.

Собраніе окружнаго духовенства 5-го округа Оргѣевского уѣзда.

9 іюня сего 1915 года въ селѣ Бравичѣ въ зданіи церковно-приходской школы, состоялось собраніе окружнаго духовенства 5-го округа Оргѣевского уѣзда. Въ 10 часовъ утра, по обыкновенію, послѣ молитвы засѣданіе подѣ председательствомъ о. Благочиннаго Протоіерея Александра Балтаги считалось открытымъ. По обсужденіи всѣхъ вопросовъ, назначенныхъ для рѣшенія духовенства 5-го округа о. Благочинный передалъ мысль и желаніе сострадательнаго нашего Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Платона устроить въ г. Кишиневѣ Сиротскій Пріютъ, который бы послѣ войны могъ бы помѣстить сиротъ нашихъ воиновъ бессарабцевъ, предлагая всѣмъ принять дѣятельное участіе пожертвованіями какъ изъ своихъ средствъ такъ и изъ церковныхъ и послужить добрымъ примѣромъ среди прихожанъ, а также содѣйствовать всѣми способами къ осуществленію этого святого дѣла, обращаясь съ просьбой къ прихожанамъ записаться и быть ктиторами, разъяснивъ необходимость пріюта для сиротъ бессарабцевъ. Раздавъ всѣмъ священникамъ своего округа ктиторскія книги, ознакомилъ съ порядкомъ производства сбора, внушилъ всѣмъ объединиться дружной плодотворной работой и приступить къ сбору.

Духовенство 5-го округа приняло очень близко къ сердцу предложенія своего о. Благочиннаго, сознавая крайне тяжелое время для всей Россіи; всѣ изъявили согласіе притти на помощь своими пожертвованіями, какъ личными, такъ и церковными.

О. Благочинный, воодушевленный и тронутый сочувственнымъ отношеніемъ своего округа къ нуждамъ военнаго времени и

благотворенія, пожелалъ приблизительно узнать, сколько можетъ собраться пожертвованій отъ округа, предложилъ всему духовенству округа установить минимальный размѣръ взноса изъ личныхъ средствъ каждаго священника и псаломщика а также церкви.

Мнѣнія духовенства раздѣлялись, каждый высказывался по своему усмотрѣнію, по щедротѣ своего сердца, одни жертвовали много на словахъ, а другіе очень мало, а такъ какъ вопросъ былъ очень важенъ и серьезный, то премудрый и миротворецъ, какъ всѣмъ извѣстенъ, нашъ опытный о. Благочинный, придавая большое значеніе этому вопросу, умѣлъ обставить это дѣло, объявилъ засѣданію перерывъ на 20 минутъ для всестороннаго обсужденія вопроса среди своихъ собратьевъ и обмѣна мнѣніями.

Послѣ 20-ти минутнаго перерыва духовенство собралось для окончательнаго рѣшенія, и, не дожидаясь отвѣта для привлеченія общаго вниманія духовенства, онъ предварительно сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой наглядно изложилъ крайне бѣдственное положеніе нашей родины и воиновъ, передавая со словъ очевидцевъ, указывая на страданія плѣнныхъ нашихъ братьевъ священниковъ о. о. Іоанна Сорочана и Викентія Попеско и на печальное положеніе семьи плѣннаго священника Сорочана, а также на моментъ который переживаютъ нынѣ дѣти нашихъ воиновъ, лишившихся своего отца, и необходимость проектируемаго сиротскаго пріюта. Указалъ, какъ наши воины храбро сражаются на полѣ брани, будучи спокойны и полны увѣренности, что семьи ихъ остались на попеченіе оставшихся въ живыхъ добрыхъ людей, которые заботятся о нихъ. Выразилъ чувства благодарности, похвалу и честь всему Бессарабскому духовенству, за устройство духовнаго лазарета и за постоянную заботливость о немъ, отмѣтивъ тѣ благопріятныя впечатлѣнія, которыя вынесли при посѣщеніи лазарета Князь Урусовъ и генералъ Никитинъ. По окончаніи рѣчи о. Благочиннаго сердца присутствующихъ смягчились, открылись пожертвованія милосердія и благотворенія увеличились, многіе

изъявили желаніе отдать всѣ церковныя суммы, но послѣ общаго рѣшенія единогласно постановили: 1) Пожертвовать изъ своихъ средствъ по возможности побольше, принимая минимальный размѣръ для священника 20 руб. и псаломщика 5 руб. изъ церковныхъ суммъ отдать изъ всей суммы, оставшейся къ 1-му январю 1915 года, хранящейся въ разныхъ учрежденіяхъ, половину съ тѣмъ, чтобы половину пожертвованнаго или $\frac{1}{4}$ всей суммы выдать на нужды войны, а остальную часть на устройство пріюта. 2). Организовать въ каждомъ приходѣ сборъ по ктиторскимъ книгамъ и всѣми способами содѣйствовать святому дѣлу. Сообщая о столь отрадномъ фактѣ, свидѣтельствующемъ о сочувственномъ отношеніи духовенства къ нуждамъ военного времени и благотворенія, надѣмся, что и другіе округа епархіи не откажутся притти на помощь, чѣмъ и дадутъ возможность привести къ осуществленію мысль и желаніе любвеобильнаго нашего Архипастыря.

Участникъ съезда.

Изъ хагорной бесѣды Спасителя: заповѣди блаженства. (Нравственнаѣ высота христіанскаго похимахія жизни и счастья*).

Блаженнѣ чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.

Внѣшняя чистота, внѣшнее благоприличіе—это предметъ усиленныхъ заботъ для многихъ; ибо все это дѣлаетъ чловѣка какъ бы благороднымъ и открываетъ дорогу въ среду сильныхъ, богатыхъ, знатныхъ, которыхъ почитаютъ счастливыми. Эта идея внѣшняго благородства вошла и въ религію еврея. Онъ имѣетъ религіозныя уставы о тѣлесной чистотѣ, исполняя ко-

*) Приношу высокоуважаемому автору глубокое извиненіе за несвоевременное помѣщеніе печатаемой нынѣ части его труда.

торые, онъ можетъ приближаться къ Богу; а весь міръ, какъ не омытый обрядами очищеній, онъ считаетъ гнуснымъ, нечистымъ, и достойнымъ приступать къ Богу, видѣть Его.

Господь, оставляя совершенно въ сторонѣ чистоту тѣлесную вообще и даже обрядовую чистоту еврея называетъ блаженными чистыхъ, но чистыхъ сердцемъ, и имъ обѣщаетъ близость къ Богу, видѣніе Бога. Сердце—это средоточіе и источникъ жизни человѣка. Его движенія или освѣщаютъ и очищаютъ, или наоборотъ оскверняютъ и загрязняютъ всю жизнь. До времени въ одномъ и томъ же сердцѣ могутъ уживаться добро и зло, и цвѣты любви и крапива пороковъ. Но это только до времени. Добро и зло, смиреніе и гордость, любовь и злоба, приверженность къ Богу и пристрастіе къ благамъ міра, добродѣтели духа и страсти плоти,—все это начала совершенно противоположныя и вмѣстѣ живыя, ревнивыя, стремящіяся, уничтоживъ другъ друга, владѣть человѣкомъ безраздѣльно. И сердце человѣческое не можетъ всегда отдаваться прелюбодѣйно тому и другому; въ концѣ концовъ для него неизбѣженъ окончательный выборъ одного изъ двухъ противоположныхъ началъ. Такимъ образомъ сердце человѣка—это арена борьбы святыни со скверной. И лишь совершенное одолѣніе страстей дѣлаетъ сердце чистымъ отъ скверны. Путемъ смиреннаго самоосужденія и слезъ покаянія, путемъ кротости, жажды любви и правды, и особенно чрезъ дѣятельную любовь милосердія, христіанинъ можетъ достигнуть чистоты души, т. е. совершеннаго изгнанія изъ нея всего противнаго любви, и безраздѣльнаго воцаренія въ сердцѣ ея одной.

Тогда настанетъ видѣніе Бога, ибо Богъ есть любовь. Помраченное око не видитъ свѣта. Нечистое сердце не видитъ Бога. Онъ всюду въ мірѣ въ насъ и вокругъ насъ: вездѣ Его благодать, Его дары; безъ нихъ ничто не могло бы существовать и наступило бы уничтоженіе. Но черствое сердце, --сердце, одержимое страстями, не ощущаетъ этого: злой человѣкъ всюду усматриваетъ одну злобу, обиду, бессмыслицу. Только любящее чистое сердце открываетъ вокругъ невидимыя для злобы красоты добра, тайны мудрости. И то самое, что озлобляетъ злого, будучи для него жестокимъ и слѣпымъ рокомъ,—то понимается чистымъ, какъ мудрая рука Божественной благодати, ведущая все много-

различными путями къ совершенству и спасенію. Созерцая Бога въ природѣ и дѣлахъ промышленія, чистое сердце особенно ощущаетъ Его въ себѣ, въ своей любви, ибо Богъ есть любовь. Это ощущеніе Бога вблизи себя, въ себѣ и вмѣстѣ созерцаніе открывающихся всюду вокругъ мудрости, нравственнаго величія и красоты наполняетъ чистое сердце чистымъ блаженствомъ.

Священникъ *Вл. Базаряниновъ.*

Напутственная рѣчь сестрамъ милосердія Аккерманской Общины Краснаго Креста.

Въ данный моментъ, когда мы всѣ собрались сюда для того, чтобы напутствовать васъ, наши дорогія о Христѣ сестры, молитвою къ Богу на предпринятое вами дѣло поданія помощи нашимъ раненымъ воинамъ, мнѣ пришла на мысль притча Спасителя о милосердномъ Самарянинѣ.

Человѣкъ нѣкій, говорится въ притчѣ той, шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ; по дорогѣ напали на него разбойники побили, изранили, и оставили его въ полѣ *едва жива суца*. Проходилъ мимо того мѣста самарянинъ, увидѣвъ израненнаго, сжалился надъ нимъ, обвязалъ его раны и, для облегченія боли, возлилъ на раны масло и вино, а затѣмъ доставилъ *падшаго въ разбойники* въ гостинницу, гдѣ прилѣжалъ ему, т. е. ухаживалъ, прислуживалъ, имѣлъ надлежащій уходъ за израненымъ.

Не напоминаетъ—ли вамъ эта притча то дѣло, тѣ труды и обязанности, которыя несутъ и исполняютъ сестры милосердія вообще, а во время войны въ особенности? Вѣдь вы освѣдомлены уже о томъ, что наши сестры милосердія подаютъ первоначальную помощь раненымъ воинамъ, перевязываютъ ихъ раны, а потомъ на опредѣленныхъ пунктахъ и мѣстахъ, подъ сѣнію Краснаго Креста, прилѣжатъ имъ, т. е. находятся около больныхъ и раненыхъ воиновъ, услуживаютъ имъ и вообще исполняютъ все то, что требуется правилами ухода за страждущими. Но я хочу отмѣтить, что въ трудѣ сестеръ милосердія есть еще одно требованіе, которое должно быть непременно исполнимо. Тамъ, гдѣ вы будете, тамъ страдальцы наши ждутъ отъ васъ

не одной только помощи для облегченія тѣлесныхъ страданій но и помощи для облегченія страданій душевныхъ. Тамъ вы должны будете употребить въ дѣло не только тѣ ваши познанія въ уходѣ за больными, тѣ познанія, которыя вы приобрѣли здѣсь, въ нашей Общинѣ Краснаго Креста, но должны будете и душами и сердцами вашими примкнуть къ скорбящимъ душамъ и сердцамъ нашихъ страдальцевъ. Помните и не забывайте, что людямъ, ввѣреннымъ вашему уходу и наблюденію, у которыхъ какъ бы ни была велика и тверда вѣра и сознаніе, что они отдають свое здоровье и жизнь за дорогую отчизну,—тѣмъ не менѣе присущи чувства семейныя—отцовскія, сыновнія, супружескія, и эти чувства не могутъ быть заглушены, не могутъ не проявляться силою скорби въ разлукѣ отъ родного очага, отъ дорогихъ сердцу членовъ семьи: матерей, женъ, дѣтей и отцовъ; и одни лишь тяжелые вздохи и горькія слезы будутъ свидѣтелями страданій скорбящей души. И вотъ къ такимъ тяжкимъ минутамъ вы, наши милыя сестрицы, должны быть готовы, чтобы своимъ ласковымъ словомъ, вниманіемъ, ободреніемъ, а наипаче молитвою къ Богу облегчить душу страждующую. Очень можетъ быть, что нѣкоторымъ изъ васъ будетъ ввѣрена и послѣдняя воля, послѣднее земное желаніе умирающаго воина, и вы должны свято и нерушимо исполнить ее, какъ свой священный долгъ. Вы читаете, какъ иногда умирающій страдалецъ тихимъ, предсмертнымъ голосомъ, обращая свои полныя слезъ глаза къ сестрѣ милосердія, просить: дорогая сестрица! Напиши моимъ милымъ и незабвеннымъ родителямъ и роднымъ, что я въ послѣдній разъ шлю имъ свой земной поклонъ, что я радостно отдаю свою душу Богу, честно совершивъ свой долгъ любимому отечеству.

Да! дѣло ваше великое и такое, что въ исполненіи своемъ требуетъ часто и самопожертвованія, какъ подтверждается это не единичными, но многими фактами въ средѣ сестеръ милосердія на полѣ брани. А потому да не прельщаются сердца ваши какими либо иными мыслями въ избранномъ вами трудѣ, кромѣ

мысли о томъ, что вы идете на дѣло святое, Богоугодное, идете на подвигъ высшей любви къ ближнимъ своимъ.

Освятивъ вашъ предлежащій путь молитвою къ Богу, о ниспосланіи вамъ Ангела Хранителя, благословляю каждую изъ васъ крестикомъ, дабы память о немъ укрѣпляла васъ въ вашемъ тяжеломъ трудѣ. Ваша достоуважаемая попечительница, Лидія Александровна Бѣликовичъ, благословляетъ васъ иконками съ изображеніемъ лика Пречистой Божіей Матери, которая да сохранитъ васъ отъ всякаго зла подъ своимъ честнымъ Покровомъ.

Протоіерей *Іаковъ Юсипенко*

Памяти священника с. Кукуецъ, Бѣлецкаго уѣзда, о. Ермогена Раецкаго.

(Некрологъ).

4 іюня сего года въ 8 час. утра тихо скончался на 72 году жизни, послѣ непродолжительной болѣзни, одинъ изъ старѣйшихъ іереевъ округа, о. Ермогенъ Никитовъ Раецкій. Въ Бозѣ почившій іерей священствовалъ всего 48 лѣтъ. Происходя изъ духовнаго званія, онъ обучался въ Кишиневской Духовной Семинаріи, полный курсъ которой онъ окончилъ, по второму разряду, въ 1867 году. Въ томъ же году Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, покойный былъ назначенъ, а 20 декабря того же года рукоположенъ во священника къ церкви м-ка Секурянъ, Хотинскаго уѣзда. Въ 1879 году согласно прошенію былъ перемѣщенъ къ церкви с. Кукуецъ, гдѣ онъ священствовалъ до конца дней своихъ, всего около 36 лѣтъ. Покойный іерей состоялъ помощникомъ благочиннаго 5 округа Хотинскаго уѣзда въ 1869 году. Съ 1891 года онъ состоялъ законоучителемъ Стурдзенскаго однокласснаго министерскаго училища.

Въ своей пастырской дѣятельности о. Ермогенъ явилъ себя пастыремъ добрымъ, исполнительнымъ и внимательно слѣдившимъ за религіозно-нравственною жизнію своей паствы. Преданный всей

душей своему высокому званію, онъ истово совершалъ церковныя службы и требы.

Къ своимъ пасомымъ онъ былъ кротокъ, ласковъ, снисходителемъ и всегда вникалъ въ ихъ нужды. Паства цѣнила своего пастыря и отвѣчала ему полнымъ послушаніемъ и любовью.

Какъ законоучитель, покойный былъ аккуратенъ и дѣло законоучительское, несмотря на свой преклонный возрастъ, велъ съ полнымъ успѣхомъ. Состоя окружнымъ наблюдателемъ, я всегда отъ его школьныхъ трудовъ выносилъ впечатлѣніе отрадное. Вообще, можно сказать, что усопшій іерей о. Ермогенъ, данные ему Господомъ Богомъ таланты употреблялъ въ дѣло, нелѣбно работая во славу Божию. За свои пастырскіе труды покойный постоянно былъ поощряемъ вниманіемъ Епархіальнаго Начальства. Послѣдней его наградой былъ орденъ св. Анны 3 ст., данный ему въ 1912 году.

Какъ сослуживецъ, о. Ермогенъ былъ человѣкъ корректный и старался поддерживать хорошія отношенія со всѣми собратьями. Своимъ постояннымъ добродушіемъ, простотою, привѣтливостью и гостепріимствомъ онъ производилъ на всѣхъ, знавшихъ его прекрасное впечатлѣнія.

Какъ семьянинъ, онъ сдѣлалъ для своей семьи все, что ему, по его состоянію было по силамъ. Дѣти его воспитаны въ строго-христіанскомъ духѣ, но, къ сожалѣнію, еще не всѣ устроены. Какъ отецъ семьи, онъ, въ своей жизни, испилъ и не малую чашу горя. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ, по Божьему произволенію, лишился своего старшаго сына, священствовавшего около десятка лѣтъ въ с. Пырлицѣ, Бѣлецкаго уѣзда. Но будучи глубоковѣрующимъ человѣкомъ, о. Ермогенъ не падалъ духомъ, переносилъ все терпѣливо, утѣшая себя надеждою на милость Божью.

Погребеніе почившаго іерея о. Ермогена Никитича Раецкаго, было совершено 6 сего іюня. Для совершенія чина погребенія семьей почившаго были приглашены слѣдующіе священнослужители: благочинный округа, священникъ С. Драганчулъ, его помощникъ священникъ А. Оника, протоіерей м. Рышкановки В. Михневичъ

священникъ м. Рышкановки Д. Валуца, священникъ с. Баланъ А. Биволь, священникъ с. Дануль А. Хереско, заштатный священникъ Іоаннъ Мариничъ и діаконъ с. Дануль Павелъ Полянский.

Выносъ тѣла почившаго изъ его квартиры въ церковь къ божественной литургіи состоялся въ 8 час. утра. Деревянный гробъ съ останками почившаго несли сослуживцы священники. Шествіе, сопровождаемое многочисленной толпой прихожанъ, было медленное, торжественное и прерывалось частыми моленіями о блаженномъ упокоеніи души усопшаго. По внесеніи усопшаго во храмъ была начата божественная литургія, которая закончилась въ 10½ часовъ утра. Литургію совершилъ протоіерей В. Михневичъ въ сослуженіи священника А. Хереско и А. Оники при участіи діакона П. Полянскаго. За литургіей послѣ причастного священникомъ Д. Валуцей было произнесено на русскомъ языкѣ слово на стихъ: «Блаженъ путь въ онъ же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.»

По окончаніи божественной литургіи умилительный чинъ священническаго погребенія былъ совершенъ всѣми приглашенными священнослужителями во главѣ съ о. благочиннымъ округа. Чинъ совершался на славянскомъ и молдавскомъ языкахъ. Литургію и чинъ погребенія пѣлъ довольно стройно хоръ изъ псаломщиковъ округа.

Закончился чинъ отпѣванія въ 1 часу дня. Послѣ этого, гробъ съ останками почившаго при звонѣ во всѣ колокола и при пѣніи канона: «Помощникъ и покровитель», былъ обнесенъ вокругъ храма, а затѣмъ былъ поставленъ подлѣ приготовленной могилы. Въ этотъ моментъ благочинный округа, ставъ предъ гробомъ, произнесъ на молдавскомъ языкѣ глубоконазидательное слово на тему: «Время всякой вещи подъ небесемъ; время раждатися, время и умирати». Послѣ слова о. благочиннаго, семья почившаго въ послѣдній разъ простилась съ усопшимъ и гробъ при пѣніи «Святой Боже» былъ опущенъ въ могилу, изготовленную въ церковной оградѣ.

Такъ завершился земной путь досточтимаго іерея о. Ермогена! Да проститъ ему Господь Богъ всѣ его прегрѣшенія, и да упокоитъ его въ обителяхъ небесныхъ.

Священникъ *Димитрій Валуца*.

Библиографія.

Къ предстоящему 900-лѣтію со дня кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владимира, Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ переиздано сочиненіе извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго: „Житіе святаго равноапостольнаго князя Владиміра“. Цѣна 15 коп.

Сочиненіе написано общедоступнымъ языкомъ, въ прежнихъ изданіяхъ удостоилось весьма лестныхъ отзывовъ и одобрено для распространенія въ церквахъ, школахъ и бібліотекахъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Звенигородская, 24. Для духовенства и учащихъ дѣлается скидка въ 30%. При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб. Общество принимаетъ пересылку на свой счетъ.

—*—

По поводу выхода въ свѣтъ

КНИГИ

„ЕПИСКОПЪ ИГНАТІЙ БРЯНЧАНИНОВЪ“.

(Библиографическая замѣтка).

Предъ нами громаднй научно-литературный трудъ профессора Императорской Кіевской духовной академіи *Леонида Александровича Соколова*, подъ заглавіемъ: „**Епископъ Игнатій Брянчаниновъ**“ О трудѣ этомъ помѣщено

въ № 23—24 Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1915 годъ краткое объявленіе. Достаточно ознакомившись съ этимъ выдающимся трудомъ, въ настоящій разъ считаемъ пріятнѣйшимъ своимъ долгомъ сообщить и нашимъ читателямъ, насколько позволяетъ объемъ нашего журнала, хотя главныя подробности о немъ.

Этотъ трудъ досточтимаго автора представляется намъ весьма замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ:

I. По своему громадному объему и обстоятельности разсмотрѣнія предмета книги. Это книга, состоящая изъ двухъ громадныхъ частей, вѣрнѣе сказать—2 большихъ томовъ, изъ коихъ въ первомъ содержится 417, а во второмъ 407—V—290 страницъ. Итого 1119 страницъ большого формата, въ текстѣ убористаго, а въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мелкаго, но четкаго шрифта, на прекрасной бумагѣ. Въ книгѣ помѣщено 5 портретовъ, 4 снимка разныхъ зданій и мѣстностей и нѣсколько другихъ иллюстрацій.

Въ обоихъ томахъ говорится о жизни, личности и морально-аскетическихъ воззрѣніяхъ Епископа Игнатія. Въ первомъ изъ нихъ, частнѣе, охарактеризована жизнь и личность преосвященнаго Игнатія, а во второмъ разсмотрѣны авторомъ морально-аскетическія воззрѣнія его и присоединены особня приложенія.

Первый томъ (или, какъ называетъ авторъ, первая часть) содержитъ въ себѣ 4 главы.

Въ главѣ *первой* (17—100 стран.): послѣ характеристики времени жизни и дѣятельности епископа Игнатія Брянчина нова изображена жизнь его до принятія монашества, и 1.—*въ родномъ домѣ*, въ селѣ Покровскомъ, Вологодской губерніи, подъ режимомъ отца, весьма состоятельнаго помѣщика, привыкшаго къ придворному этикету камеръ-пажа Императора Павла Петровича, образованнаго и религіознѣйшаго, но съ крутымъ нравомъ и желѣзной волей человека, Александра Семеновича, и Софіи Аѳанасіевны—матери, во всемъ подчинявшейся вліянію своего мужа, 2., *въ военномъ инженерномъ Петербургскомъ* (нынѣ Петроградскомъ) училищѣ, въ которое, по экзамену, будучи 15-лѣтнимъ мальчикомъ, по имени *Димитріемъ*, онъ принятъ былъ (по

конкурсу 130 чел. на 30 вакансій) первымъ и сдѣлался вскорѣ любимцемъ Императора Николая Павловича, гдѣ черезъ непродолжительное время пришлось ему разочароваться въ мудрости мірской и обратиться къ мудрости духовной, божественной, и гдѣ (преимущественно въ высшихъ классахъ училища) ему и пріобрѣтенному имъ въ училищѣ же другу, впоследствии схимонаху *Михаилу Чихачову*, пришлось за ихъ „стремленіе къ безукоризненной честности и даже святости пріобрѣсти особое прозвище. Ихъ называли товарищи „монахами и св. отцами“ (см. ч. 1, стр. 62)“. Тутъ же они испытали и разнаго рода препятствія и къ своему благочестію и (по окончаніи курса въ училищѣ) къ поступленію въ монастырь; и 3,—въ монастыряхъ: въ Александрo-Свирскомъ монастырѣ, въ Пощанской и Оптиной пустыняхъ, въ Кирилло-Новоезерскомъ монастырѣ, въ Семигородной Успенской пустыни и въ Глушицкомъ Діонисіевомъ монастырѣ; за тѣмъ повѣствуется о принятіи имъ постриженія въ монашество, о рукоположеніи его въ санъ іеродіакона и іеромонаха и, наконецъ, о назначеніи его Строителемъ Григоріе-Пельшемскаго Лопотова монастыря, когда молодому Игнатію исполнилось всего лишь 24 года.

Въ гл. *второй* (101—210 стр.): Игнатій Брянчаниновъ изображается въ должности *настоятеля монастырей*. Здѣсь говорится о немъ, 1, какъ объ Игуменѣ—Строителѣ Лопотова монастыря, и 2,—архимандритѣ—настоятелѣ Троице-Сергіевой пустыни. Назначеніе игумена Игнатія на послѣднюю должность состоялось по Высочайшему повелѣнію Государя Николая Павловича 25 декабря 1833 года, при чемъ „по уваженію отличнаго о немъ одобренія Вологодскаго епархіальнаго начальства, также по приличію къ возлагаемой на него должности настоятеля состоящей во 2 мѣ кл. Сергіевой пустыни“, онъ на 26 году отъ рожденія (род. 5 февр. 1807 г. См. ч. 1 стр. 35), былъ возведенъ въ санъ архимандрита (ч. 1 стр. 123). Изъ этой же главы узнаемъ, что въ составѣ братства Троице-Сергіевой пустыни ко времени настоятельства архим. Игнатія было всего 6 іером., 3 іерод. и 6 послуш. и что, не смотря на это, молодой архимандритъ, при великомъ усердіи и трудахъ своихъ, изъ развалившейся

и запустѣлой обители организовалъ первоклассный монастырь имѣющій теперь видъ и значеніе Лавры для сѣверной столицы (см. ч. 1 стр. 124).

Въ гл. *третьей* (211—300 стр.): изображена жизнь и дѣятельность Игнатія Брянчанинова какъ *Епископа Кавказскаго и Черноморскаго*, бывшаго по' счету третьимъ епископомъ со времени открытія этой епархіи въ 1843 г. 1 янв. *). Въ этой главѣ всесторонне показана дѣятельность Епископа Игнатія по управленію Кавказской епархіей, при чемъ авторомъ обращено вниманіе на участіе его въ проведеніи въ жизнь Кавказскаго духовенства и вообще паствы Кавказской великой крестьянской реформы по манифесту 19 февр. 1861 г. (ч. 1 стр. 277—296). Заканчивается глава сообщеніемъ свѣдѣній *объ увольненіи* преосвященнаго Игнатія, согласно его прошенію, отъ управленія Кавказской епархіей, по указу 5 авг. 1861 г., и о предоставленіи, согласно его личному желанію, *пробыванія* въ св. *Николаевскомъ—Бабаевскомъ* монастырѣ, Костром. епархіи, предоставленномъ ему въ главное управленіе (ч. 1 стр. 297—300).

Наконецъ, въ гл. *четвертой* (стр. 301—408): обстоятельно охарактеризована жизнь Епископа Игнатія въ св. *Никола-Бабаевскомъ* монастырѣ, переданы свѣдѣнія о блаженной *кончинѣ* его и весьма подробно указаны и уяснены отличительныя черты личности преосвященнаго Игнатія.

Кромѣ этого, указаннымъ главамъ авторъ предпослалъ довольно обширное *введеніе* (стр. 5—14). Въ немъ опредѣленно указаны: мотивы, задачи, источники, объемъ и планъ этой чудной работы.

Второй томъ (или вторая часть), кромѣ обширнѣйшаго введенія (стр. 5—28),—въ которомъ дано общее, весьма обстоятельное, обзорѣніе литературныхъ трудовъ Епископа

Первымъ былъ Іеремія Соловьевъ (съ 1 янв. 1843 г. по 1849 г.), вторымъ — Іоанникій Образцовъ (съ 1849 по 1857 г.), а въ концѣ 1857 г. занялъ кафедру Кавказ. и Черномор. епархіи—Преосвящ. Игнатій (ч. 1 стр. 213—214). Высочайшее повелѣніе о бытіи ему Епископомъ Кавказскимъ (съ резиденціей въ г. Ставрополь—Кавказскомъ) послѣдовало 13 окт.; Хиротонія совершена въ СПб. 27 окт. 1857 г. (ч. 1 стр. 201), а прибылъ онъ въ Ставрополь 4 янв. 1858 г. (ч. 1 стр. 214).

Игнатія.—состоить изъ *трехъ* главъ и *трехъ* особыхъ приложений.

Въ главахъ: *первой* (стран. 29—166), *второй* (стран. 167—288) и *третьей* (288—403) достопочтенный авторъ чрезвычайно умѣло, основательно, обстоятельно и ясно изложилъ морально—аскетическое міровоззрѣніе Преосвященнаго Игнатія, освѣтивъ въ *первой* главѣ этой части воззрѣнія святителя на духовный міръ и на условія душевнаго спасенія, во *второй*—на реальную сторону духовной жизни, и въ *третьей*—на идеальную сторону той же жизни. Въ этой же главѣ сужденіе о христіанскомъ подвигѣ душевнаго спасенія заканчивается ученіемъ святителя Игнатія о христіанской добродѣтели въ сопоставленіи съ ученіемъ аскетовъ-подвижниковъ по этому вопросу (ч. II, стр. 361—383) и о христіанской любви по пониманію Епископа Игнатія (383—403).

Въ *приложеніяхъ* къ разсматриваемому труду автора находимъ три отдѣленія: въ *первомъ* помѣщены статьи Преосвященнаго Игнатія *по вопросамъ церковно общественнымъ* (1—82 стр.). Между ними замѣчательны архипастырскія воззванія Епископа Игнатія къ Кавказскому духовенству по вопросу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (стр. 13—47); записки его (1862—1866 г.) *о необходимости собора* по нынѣшнему состоянію Россійской Православной Церкви (стр. 58—69); и *уроки Словесности*, преподаваемые Преосвященнымъ Игнатіемъ (стр. 70—82); во *второмъ*—помѣщены *письма* его къ разнымъ лицамъ (стр. 83—280); и въ *третьемъ*—напечатанъ *указатель* собственныхъ именъ и важнѣйшихъ предметовъ, встрѣчающихся въ книгѣ (стр. 281—290).

Что касается *обстоятельности* или *полноты* разсмотрѣнія предмета книги, то достаточно сказать, что почтенный авторъ постарался собрать для этого все, что только можно было найти... Онъ, какъ видно, не пожалѣлъ ни дорогого времени, ни матеріальныхъ средствъ. чтобы даже побывать лично на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживалъ, дѣйствовалъ и умеръ святитель Игнатій. съ цѣлію найти тамъ мельчайшія подробности, касающіяся этого выдающагося

подвижника-аскета. Поэтому, полнота книги, по выражению профессора Императорской Петроградской духовной академіи, А. А. Бронзова, является, „можно сказать, *идеальной*“. Онъ же назвалъ рассматриваемую нами книгу „*колоссальнымъ* трудомъ“ (см. „Церк. Вѣст.“ № 20, стр. 617 за 1915 г.).

II. *По главному предмету или по личности*, о которой почти исключительно составлена книга. Въ книгѣ этой, какъ упомянули мы выше, изображена жизнь и личность Епископа Игнатія Брянчанинова и переданы съ надлежащимъ освѣщеніемъ морально-аскетическія его воззрѣнія. Скончавшійся 30 апрѣля 1867 г. на покой въ св. Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, Костромской епархіи, на 61 г. отъ рожденія, Епископъ Игнатій (въ мірѣ Димитрій Александровичъ Брянчаниновъ), ушедшій на покой съ епископской Кавказской и Черноморской кафедры въ 1861 г. 5 августа, является личностію весьма замѣчательною во всѣхъ отношеніяхъ. Родившись отъ богатыхъ и знатныхъ родителей, будучи надѣленъ выдающимися способностями, по которымъ онъ въ 15-лѣтнемъ возрастѣ выдержалъ пріемные экзамены въ военное инженерное училище, а въ 20-лѣтнемъ окончилъ его блестяще, первымъ ученикомъ, имѣвшій счастье въ училищѣ и по выходѣ изъ него быть любимцемъ Государя Императора Николая Павловича, оставилъ, противъ воли родителей, родовыя и матеріальныя преимущества, перспективы блестящей карьеры и счастливой земной жизни *для Царствія Божія и жизни въ Бога*. Молодой Димитрій Брянчаниновъ, вступивъ почти съ дѣтства на путь монашества, шелъ имъ къ Богу до конца жизни. Когда онъ былъ мальчикомъ, сердце его не лежало къ свѣтской жизни, къ дѣтскимъ забавамъ и развлеченіямъ, а тѣмъ болѣе къ шалостямъ. Его привлекалъ къ себѣ въ дѣтствѣ родной храмъ села Покровскаго. Въ немъ стремящееся къ Богу сердце его ощущало невидимое присутствіе Господа, здѣсь горячая, еще дѣтская, молитва могла облегчать его не подѣтски скорбѣвшее сердце. О такомъ настроеніи мальчика Димитрія въ дѣтствѣ вотъ какъ говоритъ уже Епископъ Игнатій въ своихъ сочиненіяхъ: „Дѣтство мое было преисполнено скорбей. Здѣсь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имѣлъ кому

открыть моего сердца: началъ изливаться его предъ Богомъ моимъ, началъ читать Евангеліе и житія святыхъ Твоихъ (соч. Еп. Игн. т. I стр. 555; см. ч. I разм. кн., стр. 26)“. Съ теченіемъ времени это святое настроеніе развивается въ юношѣ, крѣпнетъ. Такъ, въ инженерномъ училищѣ (куда онъ былъ отданъ вопреки желанію его), вскорѣ по поступленіи въ него, мальчикъ Д. Б. училищнымъ начальствомъ аттестуется предъ Государемъ Императоромъ такъ: „онъ во всѣхъ отношеніяхъ примѣрный; очень религіозенъ и отличной нравственности (ч. I стр. 50)“. Среди тяжелой внутренней борьбы въ дѣлѣ исканія истины, юноша Димитрій, будущій избранникъ Божій, утѣшенъ былъ въ училищѣ *усвоеніемъ истинной вѣры*. Она яркимъ свѣтомъ озарила душу будущаго подвижника. Она какъ бы поставила его предъ Богомъ,—и 20-лѣтній Димитрій тогда уже твердо и безповоротно рѣшилъ „оставить міръ, и земную жизнь посвятить для познанія Христа, для усвоенія Христу“, ибо теперь уже онъ „смѣлъ и умѣлъ желать“, такъ какъ нашель Истину, увидѣлъ Ее ясно, чтобъ пожелать Ее (ч. I кн. стр. 58)“. Внѣшнимъ обнаруженіемъ такого настроенія совершилось то, что онъ часто сталъ по субботамъ исповѣдываться у законоучителя училища, а по воскресеніямъ причащаться св. Тайнъ Христовымъ. Въ этомъ сталъ подражать ему и пріобрѣтенный имъ въ училищѣ другъ, тоже талантливѣйшій ученикъ училища (сынъ также богатыхъ родителей)*), а впоследствии схимонахъ, *Михаилъ Васильевичъ Чихачевъ*, бывшій потомъ и во всю жизнь другомъ Димитрія Александровича. Ихъ истинное благородство, сказывавшееся въ неподкупной честности и правдивости, въ недопущеніи се-

*) Трогательный другъ Игнатія Брянчанинова *М. В. Чихачовъ* пожертвовалъ на нужды Троице-Сергіевой пустыни все свое, доставшееся ему отъ родителей, значительное состояніе, въ суммѣ 40000 р., отдавъ жизнь свою на служеніе Богу въ этой обители, которой, кромѣ матеріальной крупной жертвы, былъ полезенъ своимъ чуднымъ голосомъ, знаніемъ музыки и любовью къ церковному пѣнію. Церковно-музыкальнымъ познаніямъ и талантамъ *М. В. Чихачова* Троице-Сергіева пустынь обязана своимъ величественно-художественнымъ исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній (см. ч. I кн. стр. 132).

бя до гнѣва, лжи, раздражительности, а тѣмъ болѣе лести и мщенія, замѣчено было ихъ училищными товарищами и многіе изъ послѣднихъ, какъ мы уже упомянули выше, считали ихъ за ихъ религіозность и благочестивое поведеніе „монахами и св. отцами“ и если встрѣчалось какое-либо серьезное недоразумѣніе, если кого-либо постигало горе или случалась нужда въ чемъ нибудь, въ помощи по наукамъ, на примѣръ, или въ помощи матеріальной,—товарищи смѣло обращались къ благочестивымъ „товарищамъ-монахамъ“ и всегда находили у нихъ самое теплое, дружеское участіе, поддержку, помощь, добрый совѣтъ (ч. I кн., стр 63). Религіозность друзей, однакожъ, къ прискорбію ихъ, истолковывалась начальствомъ училища неправильно и въ своемъ искреннемъ обнаруженіи встрѣчала препятствія, доведшія Дмитрія Брянчанинова даже до серьезной болѣзни. Что же касается стремленія послѣдняго къ скорѣйшему фактическому поступленію въ монашество, то оно встрѣчало сильную преграду не только со стороны его родныхъ, но и со стороны Преподобнейшей Власти... Пришлось ему до иночества побывать на службѣ и въ Динабургской крѣпости (см. ч. I книг. стран. 70 и 75); но твердой рѣшимости уже даже инженеръ-поручика ничто не преодолѣло... Получивъ 6 ноября 1827 г. увольненіе отъ военной службы, будущій подвижникъ Христовъ, въ одеждѣ простолюдина, прибылъ въ нынѣшній Петроградъ, чтобы повидаться съ М. В. Чихачовымъ (который могъ уволниться отъ службы для принятія монашества только чрезъ годъ по окончаніи курса), и послѣ краткаго свиданія отправился въ Александро—Свирскій монастырь. Здѣсь, съ согласія настоятеля монастыря, онъ облекся въ послушническое одѣяніе—подрясникъ изъ толстаго чернаго сукна и вступилъ въ число монастырской братіи. О пребываніи своемъ въ училищѣ Дмитрій Брянчаниновъ сказалъ: „Самъ Богъ мыслию благою уже отдѣлилъ меня отъ суетнаго міра. Я жилъ посреди міра, но не былъ на общемъ, широкомъ, углажденномъ пути: мысль благая повела меня отдѣльною стезею, къ живымъ, прохладнымъ источникамъ водъ, по странамъ плодоноснымъ, по мѣстности живописной, но

часто дикой, опасной, пересѣченной пропастями, крайне уединенной. По ней рѣдко странствуетъ путникъ (соч. Еп. Игн., т. I, стр. 561; см. кн. ч. I, стран 49)“.

Съ поступленіемъ въ Александро Свирскій монастырь для молодого подвижника началась трудная жизнь испытаній, и нравственныхъ и физическихъ, жизнь полного самоотверженія, и, однакожъ, такая жизнь не казалась ему тяжелой; напротивъ въ монашескомъ смиреніи, въ полномъ забвеніи своего „я“ онъ находилъ для себя услажденіе. Онъ съ великою радостію, просто съ восхищеніемъ несетъ возлагаемая на него службы послушанія, выполняя, наприм., несуразныя порученія то повара — бывшаго крѣпостного человѣка его отца, то завѣдующаго рыбной ловлей монаха-простолюдина, то, выполняя обязанности простого кучера, часто возя своего наставника-старца Леонида въ различныя мѣста, по разнымъ монастырскимъ надобностямъ, нерѣдко въ суровую зимнюю стужу, когда руки коченѣютъ отъ безпощаднаго сѣвернаго холода (ч. I, стр. 79-80). Такое смиреніе и терпѣніе продолжалъ развивать въ себѣ послушникъ Брянчаниновъ и въ другихъ монастыряхъ, въ которыхъ пришлось побывать ему въ стремленіи найти мѣсто для совершеннаго уединенія. Иноческіе подвиги послушника Дмитрія, идеально религіозная настроенность его стремящейся въ горній міръ души расположили Вологодскаго преосвященнаго Стефана (Романовскаго) исполнить неизмѣнное его желаніе — постричь его въ монашество. Вызванный преосвященнымъ изъ Глушицкаго монастыря въ Вологду, Дмитрій Брянчаниновъ 28 іюня 1831 г. умеръ для свѣта, чтобы возродиться для Господа; вступивши въ Вологодскій кафедральный соборъ *Димитріемъ*, онъ вышелъ изъ него монахомъ *Игнатіемъ* (см. ч. I, стр. 99). Вскорѣ за симъ послѣдовало рукоположеніе его въ іеродіакона и іеромонаха, а чрезъ полгода (въ янв. 1832 г.) іеромонахъ Игнатій былъ назначенъ строителемъ Григоріе Пельшемскаго-Лопотова монастыря, не смотря на его просьбы отпустить его въ уединенный Глушицкій монастырь. Съ этого времени началась общественная дѣятельность будущаго епископа. „Свѣтильникъ, еще прежде показавшійся на свѣщницѣ,

теперь былъ изнесенъ изъ темнаго угла, чтобы свѣтитъ міру на болѣе далекое пространство (ч. I, стр. 100)“. И, дѣйствительно, вполнѣ суждено было іеромонаху Игнатію волею Божественнаго Промысла просіять въ исторіи русской Церкви свѣтомъ своихъ христіанскихъ добродѣтелей, подвигами своего строго—иноческаго житія, а затѣмъ и богословско - аскетическими писаніями своими (ч. I, стр. 35). И на игуменствѣ въ Лопотовомъ монастырѣ и на архимандритствѣ въ Троице-Сергіевой пустыни Игнатій Брянчанinovъ явилъ себя человѣкомъ широкаго кругозора, большой выдержки и твердости характера, аскетической выносливости и святости жизни. Этими свойствами своего характера и своей жизни онъ благотворно вліялъ и на подчиненную ему братію и на приходящихъ въ монастыри на молитву. „Мѣстное преданіе сохранило воспоминанія о нестяжательномъ и непритязательномъ молодомъ строителѣ, который, по пріѣздѣ въ запущенную и всѣми забытую обитель (Лопотову), не имѣлъ гдѣ главы подклонить и, при неотложной и вынуждаемой крайней нуждой перестройкѣ монастырскихъ зданій, долженъ былъ жить въ сторожкѣ при монастырскихъ воротахъ, а въ періодъ невыносимой для непривычнаго человѣка сѣверной стужи—ходилъ въ простомъ нагольномъ бараньемъ тулупѣ... Самъ пройдя суровымъ опытомъ низшія монастырскія послушанія, игуменъ Игнатій могъ привлекать къ ревностному ихъ исполненію не только начальственнымъ авторитетомъ, но и личною выносливою дѣятельностію и пониманіемъ каждой части руководимаго дѣла (ч. I, стр. 115)“. Много было архимандритомъ Игнатіемъ употреблено трудовъ и по приведенію въ надлежащее состояніе и Троице-Сергіевой пустыни какъ по внѣшнему ея положенію, такъ и по внутреннему состоянію насельниковъ ея; но свѣтлый умъ, полнѣйшее усердіе въ служеніи своемъ и святость жизни настоятеля Игнатія сдѣлали то, что Лопотова обитель и Троице Сергіева пустынь оставлены имъ въ прекрасномъ состояніи, а послѣдняя въ 1836 г. была возведена даже въ I классъ. Такъ осуществилась прекрасная аттестація іеромонаха Игнатія со стороны преосвященнаго Стефана митрополиту московскому Фила-

рету (см. ч. I, стр. 107) и такъ исполнились ожиданія Государя Императора Николая Павловича, съ которыми Государь пожелалъ назначенія Игнатія Брянчанинова настоятелемъ Троице-Сергіевой пустыни; „выдающійся, даровитый любимецъ Государя, Его „фельдфебель“ сталъ по Высочайшей волѣ и выдающимся архимандритомъ, еще болѣе достойнымъ любви Государя, какъ ревнителя святой вѣры православной (см. ч. I, стр. 122)“. Справедливость требуетъ упомянуть здѣсь, что въ устроеніи Лопотова монастыря и Троице-Сергіевой пустыни помогалъ архимандриту Игнатію и схимонахъ Михайлъ Чихачовъ, другъ Игнатія, „кроткій и положительный аскетъ и безсребренникъ (см. ч. I, стр. 133).“ похороненный въ пустыни, въ особой часовнѣ, послѣ блаженной кончины его, послѣдовавшей 16 янв. 1873 г., 66 лѣтъ отъ рожденія (см. ч. I, стр. 134).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

Ко дню рожденія добраго пастыря *).

15 сего ікня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня рожденія протоіерею о. Василию Гумѣ. Событіе самое заурядное въ жизни милліоновъ людей, но если мы рѣшились заговорить о немъ, то единственно потому, что, по нашему мнѣнію, личность о. Василия заслуживаетъ этого.

О. Василій Гума принадлежитъ къ типу людей симпатичныхъ.

Въ наше время принято думать, что, если человѣкъ близокъ къ начальству, то, значитъ, онъ не отъ ограды нашей; а что не отъ насъ, то противъ насъ. Но нужно только близко, узнать о. Василия, стать въ соприкосновеніе съ нимъ, чтобы преисполниться любви и уваженія къ этому человѣку.

Глубокій психологъ Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ сразу подмѣтилъ въ о. Василии очень рѣдкую и цѣн-

*) Приношу искреннюю благодарность автору письма за доброе слово о добромъ пастырѣ.

ную въ настоящее время особенность—абсолютное преклоненіе священника предъ личностью епископа, и приблизилъ его къ себѣ.

Да, о. Василій волю свою всецѣло подчиняетъ волѣ епископа. Слово епископа для него законъ, и въ этомъ его неоцѣнимая заслуга.

О, еслибы въ нашей епархіи побольше было такихъ пастырей, какъ оживилась бы наша приходская жизнь!

Я мало знаю о дѣятельности о. Василя въ сельскомъ приходѣ, но изъ того, что и теперь прежніе его прихожане не прервали съ нимъ тѣсной связи, доходящей до того, что нѣкоторые изъ нихъ довѣряютъ его попеченію даже все свое состояніе, думаю, что о. Василій умѣлъ заглядывать въ ихъ душу, ибо заслужить довѣріе и любовь у лицъ, которые иногда и отцу родчому не вѣрятъ, весьма трудно.

Нужно быть дѣйствительно безкорыстнымъ, отзывчивымъ, внимательнымъ и всегда нелѣнностнымъ народнымъ работникомъ.

Съ другой стороны, пользоваться довѣріемъ своего архипастыря, помогать по возможности каждому своему собрату и въ то же время остаться чистымъ, какъ кристалль—это величайшая рѣдкость.

Намъ извѣстно не мало случаевъ, когда о. Василій занималъ на сторонѣ крупныя суммы и ссужалъ обращающимся къ нему лицамъ въ ихъ тяжелыхъ положеніяхъ, мало надѣясь на исправность возврата взятыхъ у него денегъ. У насъ сложилось убѣжденіе, что въ безнадежныхъ обстоятельствахъ о. Василій никого никогда не оставитъ, такъ велика доброта сердца у этого человѣка.

А какъ работаетъ о. Василій, просто уму непостижимо именно, непостижимо потому, что трудъ свой онъ часто даромъ отдаетъ. Будучи членомъ многочисленныхъ обществъ, комиссій и учрежденій, о. Василій вездѣ въ свое время бываетъ и возлагаемая на него обязанности тщательнѣйшимъ образомъ выполняетъ

Подумать только: вести переписку почти со всей епархіей. отвѣчать каждому душу ободряющимъ словомъ Евангелія и Апо-

столовъ, по благословенію и доброму начинанію Владыки собрать для нуждъ войны, епархіи и на ремонтъ собора въ короткое время сверхъ 400 тысячъ рублей,—нѣтъ, это положительно что то невѣроятное.

Работѣ на пользу епархіи и края о. Василій отдаеть рѣшительно все время. Если въ Консistorіи въ 12 часовъ ночи свѣтъ, то такъ и знайте, что тамъ работаетъ о. Василій.

Работайте, Высокопочтенный о. Василій. За все воздасть Вамъ Богъ, да и люди Васъ не забудутъ. Не одну слезу Вы утерли у обездоленныхъ. Трудитесь. Богъ да продлитъ Вашу жизнь на многія лѣта въ добромъ здоровіи.

Поздравляю Васъ съ знаменательнымъ днемъ Вашего рожденія, а нашего благостнаго Владыку, Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, подъявшаго громадныя труды для нуждъ войны и нашей епархіи, достойно оцѣненные съ высоты Престола, съ неутомимымъ работникомъ и ревностнымъ исполнителемъ его архипастырскихъ указаній и порученій.

Е. Б.—ло.

Епархіальная хроника

◆ 11 іюня въ 6 ч. вечера въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, состоялось засѣданіе комиссій по постройкѣ епархіальнаго свѣчнаго завода епархіальнаго женскаго училища.

◆ 12 іюня въ 7 ч. вечера тамъ же подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона состоялось засѣданіе Духовнаго Комитета, заслушавшаго доклады о текущихъ дѣлахъ Комитета и, между прочими, постановившаго: 1) поручить членамъ Комитета протоіерею Н. Лашкову и священнику Ѡ. Дубневичу осмотрѣть предлагаемый въ даръ Сиротскому Пріесту оборудованный кирпично-черепичный заводъ въ Кишиневѣ владѣлицей его Е. Ботезать; 2) согласно ходатайству священника с. Ташлыкъ, І. Пославскаго, выдать Ташлыкскому

волостному старшинѣ А. А. Георгіеву, за содѣйствіе дѣлу ассигнованія волостнымъ сходомъ 500 р. на Сиротскій Пріютъ, благословенную грамоту; 3) передать въ Духовный Лазаретъ собранные протоіереемъ К. Поповичемъ листки религіозно-нравственного и патріотическаго содержанія; 4) сообщить Консисторіи для подлежащаго распоряженія по епархіи архипастырское предложеніе Владыки Архіепископа о порядкѣ совершенія заупокойныхъ службъ по, воинамъ дѣйствующей арміи, считающимся павшими на брани; 5) отъ имени Владыки Архіепископа заготовить благодарственное письмо на имя члена Правленія Кассы Г. С. Гоната за обращеніе Кассы къ кредитнымъ товариществамъ съ призывомъ къ отчисленіямъ на Сироткій Пріютъ.

◆ 13 іюня въ 12 ч. дня Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ панихиду въ кафедральномъ соборѣ по воинамъ, на брани убіеннымъ.

◆ 14 іюня въ 9 ч. утра, въ недѣлю 5-ю по 50-цы, Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по литургіи молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству, въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи части архіерейскаго хора. Во время причащеннаго священникъ Г. Гловатинскій сказалъ поученіе.

Въ тотъ-же день въ 8 ч. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви митрополіи, въ сослуженіи монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ 15 іюня въ 9 ч. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ панихиду въ митрополіи по воинамъ, на брани убіеннымъ, по желанію сродниковъ ихъ, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ 17 іюня Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ и за литургіей рукоположилъ ставленниковъ во діаконы и пресвитеры.

◆ 19 іюня въ 5 ч. пополудни Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ выѣзжалъ за городъ для осмотра приоб-

рѣтеннаго подѣ постройку Сиротскаго Приюта и женскаго при немъ монастыря участка земли 123 десятины, въ сопровожденіи членовъ Государственной Думы протоіеревъ Н. Гепецкаго и А. Станиславскаго.

Въ тотъ-же день въ 7 ч. вечера, въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подѣ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона состоялось засѣданіе Бессарабскаго Духовнаго Комитета, заслушавшаго доклады о текущихъ дѣлахъ Братства и, между прочимъ, постановили зачислить въ кандидаты священника с. Царевки Н. Еримичоя, ходатайствующаго о назначеніи его въ Бессарабскій Духовный Отрядъ.

◆ 20 іюня 12 ч. дня Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ панихиду въ кафедральномъ соборѣ по воинамъ, на брани убіеннымъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

Въ тотъ-же день въ 12^{1/2} ч. дня Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ благословилъ иконой Божіей Матери выходящія на войну кишиневскія войска, во время прохожденія ихъ вокругъ памятника Императора Александра I Благословеннаго мимо митрополіи.

◆ 21 іюня въ 9 ч. утра, въ недѣлю 6-ю по 50-цѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по литургіи молебень о дарованіи побѣды русскому воинству, въ сослуженіи соборнаго и городскаго духовенства, а также члена Государственной Думы Харьковскаго протоіерея А. Станиславскаго, при пѣніи архіерейскаго хора.

По случаю годовщины со дня прибытія Владыки въ Бессарабію, паства Кишиневская принесла поздравленіе Его Высокопреосвященству.

Въ тотъ-же день въ 11 ч. дня посѣтилъ пріютъ-мастерскую для увѣчныхъ въ Кишиневѣ главноуполномоченный Краснаго Креста К. И. Карповъ. Объясненія по пріюту давала ему М. Е. Кульчицкая.

◆ 24 іюня въ 9 ч. утра, въ день Рождества Честнаго славнаго пророка и Предтечи Господня Іоанна, Преосвященный

Епископъ Гавріиль совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ и за богослуженіемъ рукоположилъ ставленниковъ въ діакона и пресвитера.

Въ тотъ-же день въ 7 ч. вечера въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, состоялось засѣданіе Комитета по Пріюту-Мастерской для увѣчныхъ въ Кишиневѣ, заслушавшаго докладъ о текущихъ дѣлахъ Пріюта.

Въ сужденіяхъ о благоустройствѣ Пріюта Владыка Архіепископъ высказалъ свои пожеланія, между прочимъ, относительно того, чтобы въ Пріютѣ въ совмѣстной жизни увѣчныхъ разныхъ исповѣданій не допускать стѣсненія свободы совѣсти ино-вѣрцевъ; спѣшить съ пріисканіемъ дома въ городѣ для открытія приема сиротъ воиновъ по поступающимъ запросамъ; Пріютъ-мастерскую со временемъ помѣстить въ сторонѣ, но на одной усадьбѣ съ Сиротскимъ Пріютомъ, чтобы искуснымъ въ мастерствахъ увѣчнымъ давались занятія въ Сиротскомъ Пріютѣ; такъ же помѣстить тамъ и богадѣльню для престарѣлыхъ священнослужителей, которые поочередно совершали бы богослуженія въ монастырѣ; Пріютъ устроить по системы павильонной—съ отдѣльными зданіями по каждому мастерству, имѣя общій храмъ и образовательный корпусъ.

◆ 25 іюня въ 10 ч. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ, посѣтилъ и осмотрѣлъ Сиротскій домъ въ Кишиневѣ, на Подольской улицѣ, въ сопровожденіи Кишиневскаго городского головы Ю. І. Левинскаго.



Редакторъ неофициальнаго отдѣла преподавательской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ **Василій Курдиновскій.**

Печатать дозволяется. Кишиневъ 14 мая 1915 года.
Наблюдающій за изданіемъ Киш. Еп. Вѣд.,
цензоръ д. ст. сов. **Андрей Пархомовичъ.**
